

Театръ

05,3

Искусство

IX годъ изданія
1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Московская „вѣстица“. — Кризисъ финансовый и кризисъ управленія. Члена Т. О. — Отъ русскихъ драматическихъ писателей. — Нужды русскаго театра. — Хроника театра и искусства. — Годовое собраніе членовъ Т. О. — Моя ремарка 2-я. И. Гримеской. — „Сореанователи“ на судъ. В. Лискаго. — Письмо и отвѣтъ. А. Кугеля. — Письмо съ актерскаго рынка. С. Семтлова. — Письма въ редакцію. — Провинціальная пѣтопись. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

Рисунки: „Семнадцатилѣтніе“, „Суламія“, „Маленькій Эйольфъ (2 рис.)“, „Процессъ гг. Ге и Арбекина“, Ораторы общаго собранія Т. О.: Гг. Тихомировъ и Красовъ (шаржи).

Портреты. Н. Ф. Скарской и П. П. Гайдебурова.

№ 11.

Воскресенье, 13 Марта.

ВТОРОЙ ВЗНОСЪ.

Въ виду приближенія срока второго взноса (1-го апрѣля), контора покорнѣйше проситъ поспѣшить высылкой такового, во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ оперемѣннѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Съ перваго Января 1905 г., для облегченія сношеній, разсыянныхъ по всей Россіи, сценическихъ дѣятелей, редакция журнала „Театръ и Искусство“ вводитъ адресный листокъ для своихъ подписчиковъ, за вполне доступную цѣну (1 руб. за адресъ въ теченіе всего года, т. е. въ 52 №№).

Адресъ можетъ заключать въ себѣ: имя, отчество, фамилію, амплуа, мѣстожителство, со всѣми въ теченіе года перемѣнами адреса.

Сценическіе дѣятели, не состоящіе подписчиками журнала и желающіе пользоваться адреснымъ листкомъ, платятъ за годовой адресъ—3 рубля.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА: иногородн. на иногор. и городск. на городек.— 25 коп., городек. на иногор. и обратно—60 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: Спб. Моховая, 45. Телеф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 к.
Объявленія—40 к. со строки петита позади текста и 50 к. спереди.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА „Театра и Искусства“: въ **С-Петербургѣ**—въ кіоскахъ Пташникова, въ кн. маг. „Новаго Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19), Риккьеръ (Невскій, 14), Віоле (М. Конюшенная, 16-26), Мелье (Невскій, 20) въ театальной бібліотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассаждѣ, въ канцеляріи Театральн. Общества и др.; въ **Москвѣ**—

въ кіоскахъ г. Анисимова, Просина, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро Театр. Общ. и др.; въ **Кіевѣ**—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатики и Прорѣзной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ **Одессѣ**—въ кн. маг. С. В. Можаровскаго (Пассаждѣ), въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой и въ кн.-газ. торговлѣ Э. Альтшулера (уг. Дерибасовск. и Рижельевск. ул.); въ **Харьковѣ**—въ магазинахъ „Трудъ и Забава“ (Сумская, около драмат. театра) и Дредера (Московск. ул.); въ **Кишиневѣ**—у Д. І. Криммера (Пушкарская д. Шварцмана) и на **всѣхъ станціяхъ жел. дор.**

Правила редакціи: рукописи, доставленныя безъ обозначенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

Продолжается подписка

НА 1905 Г.

НА

„Театръ и Искусство“

Годъ—7 руб., полгода—4 руб.

Разрочка: 3 руб. при подпискѣ и по 2 руб. къ 1-му апрѣля и 1-му юня.

Адресъ редакціи: Спб. Моховая, 45.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Драматическія и опереточныя группы, желающія (проводомъ по М.-Вр. ж. дор.), давать спектакли въ г. Вязьмѣ (25 тысячъ жителей) могутъ обращаться съ запросами и поручать устройство спектаклей **А. К. Закржевскому**, агенту О-ва Русскихъ Драмат. Писателей, г. Вязьма (Смоленск. губ.), Вѣльская улица, домъ Журавлева. 4—4

„СВОБОДА ИСКУССТВА“

пьеса въ 5 дѣйств. Григ. Ге.
Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Театръ „ФАРСЪ“.

НЕВСКІЙ 56, домъ Г. Г. Елисѣева.

Телефонъ № 6342.

Товарищество артистовъ подъ главнымъ режиссерствомъ

В. А. КАЗАНСКАГО.

Составъ труппы: г-жи Турчя, Изьмова, Ларина, Лоранская, Мосолова, Павловакая, Ручьевская и др.; гг. Казанскій, Гариятъ, Клеманскій, Колесовъ, Кошевскій, Кремлевскій, П. Николаевъ, Самаринъ-Эльскій, Юркевъ и др.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. Тумпанова.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

Гастроли **В. В. КАВЕЦКОЙ.**

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

С.-Петербургъ, 13 марта 1905 г.

Намъ доставленъ текстъ „петиціи“, составленный собравшимися въ Москвѣ актерами. Если мы ее не приводимъ цѣликомъ, то только потому, что преждевременно увѣковѣчивать документъ, къ которому сценическому міру придется, быть можетъ, въ послѣдствіи дѣлать поправки, а этотъ міръ дорогъ намъ и въ своихъ ошибкахъ и своемъ пристрастіи. Собравшіеся въ Москвѣ актеры, не бывъ на петербургскомъ собраніи, не зная, что на немъ происходило, не выслушавъ своихъ петербургскихъ товарищей, не имѣя возможности прочитать протоколъ собранія, позволяютъ себѣ говорить, что общее собраніе „явно обнаружило“ свое несоотвѣтствіе интересамъ сценическихъ дѣятелей! Да откуда же, какъ могла обнаружиться эта „явь“? Во снѣ, что-ли, приснилась эта „явь“ г. Коршу, предсѣдательствовавшему, по газетнымъ слухамъ, въ совѣщаніи, и столь быстро принимающему рѣшенія, которыми опорочивается собраніе сочленовъ-товарищей?

Столь-же необдуманно указаніе петиціи на то, что рѣшеніе общаго собранія принято подъ вліяніемъ лицъ, „имѣющихъ лишь косвенное отношеніе къ сценическому труду“. Что прямо относится, что косвенно—вопросъ спорный. Напримѣръ, А. Е. Молчановъ, принесшій весьма много пользы Театральному Обществу, былъ редакторомъ „Ежегод. Импер. Театровъ“ и завѣдывалъ монтировочною ихъ частью. Товарищъ предсѣдателя Совѣта, тайный совѣтникъ Я. А. Плющевскій-Плющикъ—юрисконсультъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Мы и говоримъ, что мотивъ петиціи—крайне необдуманный. Такъ-же несомнѣтельно указаніе на то, что послѣ отказа Совѣта, общее собраніе приступило къ выборамъ комиссій. Совѣтъ, отказавшись, сохраняетъ временно управленіе дѣлами, а вице-президентъ, какъ особа назначенная, и не можетъ уйти, до принятія его отставки. Вотъ снова необдуманность! Самое же необдуманное—это оскорбительное отношеніе скоропалительныхъ петиціонеровъ къ общему собранію, которымъ въ теченіи трехъ дней руководилъ всѣми уважаемый, извѣстный своимъ безпристрастіемъ и своею незапятнанною корректностью, В. С. Кривенко, бывшій предсѣдатель Совѣта Т. О. Но и надъ послѣднимъ московскія скороспѣлки не задумались...

Петиція ходатайствуетъ о созывѣ чрезвычайнаго собранія въ Москвѣ. Предметами этого собранія должно служить:

1) обсужденіе (?) протокола петербургскаго собранія 6 марта; 2) выборы членовъ Совѣта, ревизіонной комиссіи и кандидатовъ къ нимъ; 3) кассачія (!!) произведенныхъ въ Петербургѣ выборовъ школьной, цензурной и союзной комиссій; 4) обсужденіе вопроса о перенесеніи всѣхъ общихъ собраній въ Москву и объ устройствѣ ихъ на 4-й недѣлѣ поста, когда наиболее усиливается сѣздъ сценическихъ дѣятелей; 5) измѣненіе устава Театрального Общества согласно проекту, выработанному въ Москвѣ въ 1900 году“.

Можно не только понять, но и вполне одобрить назначеніе собранія въ Москвѣ. Это и была мысль всѣхъ, стремившихся къ реформамъ Театрального Общества, начиная съ покойной П. А. Стрепетовой. Въ данномъ случаѣ петербургское общее собраніе, думается намъ, не станетъ держаться за уставъ, предоставляющій право выборовъ петербургскому общему собранію. Но занимаясь „обсужденіемъ“ протоколовъ петербургскаго собранія, а тѣмъ паче „кассачіями“ дѣйствій своихъ товарищей—это проявленіе

образа мыслей, несоотвѣтствующаго никакимъ „дѣятелямъ“, въ томъ числѣ и сценическимъ.

Какъ должны были поступить московскіе сценическіе дѣятели—для насъ совершенно ясно. Они должны были обратиться за разъясненіемъ къ В. С. Кривенко, предсѣдательствовавшему на общемъ собраніи, и получивъ отъ него протоколы и разъясненія, судить, а обсудивши, протестовать. Въ то же время вполне понятно было бы обращеніе ихъ къ А. Е. Молчанову съ просьбою остаться, ибо это есть именно и желаніе петербургскаго общаго собранія.

А не посмотрѣвши въ святцы, бухнуть въ колоколъ—поступокъ необдуманный.

И при всемъ томъ, мы очень рады возгорѣвшемуся столкновенію. Мы надѣемся, что въ результатѣ его—учредится Союзъ сценическихъ дѣятелей. Онъ медленно росъ и чахнулъ, и цѣлый рядъ напоминая не могъ толкнуть его. Теперь же, судя по многимъ признакамъ, московская „грозда“ заставитъ его двинуться. А это самое главное. Слова забываются—факты остаются. Къ этой реформѣ—реформѣ органической—долженствующей, наконецъ, освободить актеровъ изъ-подъ опеки и поставить на собственные ноги, при наименьшемъ участіи лицъ, „имѣющихъ косвенное отношеніе къ сценическому труду“—мы и призываемъ московскую „грозду“, „взволнованную“ событіями.

Мы получили слѣдующее письмо:

М. г. Общее собраніе И. Р. Т. О. въ своемъ законномъ засѣданіи 6 марта, состоявшемся согласно Уставу въ Петербургѣ, почтито насъ избраніемъ въ члены подкомиссій: школьной, цензурной и по выработкѣ устава Союза сценическихъ дѣятелей, за что мы считаемъ своимъ долгомъ принести нашу глубокую благодарность.

Случайное собраніе сценическихъ дѣятелей въ Москвѣ рѣшило подать петицію, въ которой, между прочимъ, проситъ „кассачіи, произведенныхъ въ Петербургѣ“ законныхъ „выборовъ школьной, цензурной и союзной комиссій“.

Не желая себя въ будущемъ ставить въ зависимость отъ пониманія законности и правового порядка случайными собраніями сценическихъ дѣятелей, мы покорнѣе просимъ не считать насъ въ числѣ членовъ вышесказанныхъ комиссій и, вообще, отказываемся отъ чести быть избираемыми въ какія-либо комиссіи и на какія-либо должности въ И. Р. Т. О.

В. Коммисаржевская, Н. Поповъ, К. Браничъ, І. Тихомировъ, Н. Красовъ.

КРИЗИСЪ ФИНАНСОВЫЙ И КРИЗИСЪ УПРАВЛЕНІЯ.

(Письмо въ редакцію).

Финансовыя дѣла Театрального Общества находятся въ весьма неустойчивомъ положеніи, не имѣя подъ собой прочной основы, а опираясь, главнымъ образомъ, на случайныя поступленія.

Какъ видно изъ смѣты на 1904—5 годъ Союзъ предвидитъ дефицитъ въ 12 тысячъ рублей.

Но, если присмотрѣться болѣе внимательно къ той-же смѣтѣ, то будетъ ясно, что дефицитъ не ограничится этой суммой.

Такъ въ пунктѣ А. прихода (стр. 117) въ числѣ постоянныхъ источниковъ значится „доходъ съ ежегодныхъ спектаклей, концертовъ и маскарадовъ въ Императорскихъ театрахъ“ — 12,000 руб. Какъ извѣстно, до сихъ поръ такихъ спектаклей и концертовъ не было. Отчетный годъ заканчивается 1 августа, въ Великомъ посту и лѣтомъ спектаклей въ Императорскихъ театрахъ ставить нельзя, слѣдовательно для нихъ остается, только короткій промежутокъ времени съ Пасхи до 1-го мая. Трудно ожи-

дать, чтобы, при нынѣшнемъ тяжеломъ положеніи и всеобщемъ финансовомъ кризисѣ, спектакль могъ состояться и дать такую большую цифру сбора.

Слѣдовательно эти 12,000 являются болѣе, чѣмъ гадательными и легко могутъ увеличить собой цифру дефицита, доведя ее до 24,000 рублей.

Далѣе, въ смѣтѣ значится, что вмѣсто ассигнованной на 1903 годъ приплаты изъ общихъ средствъ 12,000 руб. на содержаніе московскаго Бюро истрачено 8,417 руб. и тѣмъ не менѣе въ смѣту 1904—5 года поставлено всего 4,000 рублей.

Доплата на содержаніе Убѣжища, вмѣсто ассигнованныхъ въ томъ же 1903 г. 3,000 руб., возросла до 9,860 рублей, а въ смѣту 1904—5 года на этотъ предметъ поставлено все-таки тѣ же 3,000 рублей.

Содержаніе пріюта, вмѣсто 3,000 руб., обошлось въ 5,569 руб., и опять таки въ смѣтѣ 1904—5 г. на него ассигновано 3,000 руб.

Если теперь сложить разности между цифрами, выражающими выполненіе смѣты въ 1903 г. и поставленными въ смѣту 1904—5 г., то мы получимъ $4417 + 6860 + 2569 = 13846$.

Эту сумму нужно цѣликомъ прибавить къ цифрѣ дефицита на 1904—5 годъ, такъ какъ нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что содержаніе убѣжища въ этомъ году обойдется почти на 7 тыс. рублей дешевле, чѣмъ въ прошломъ, содержаніе пріюта на $2\frac{1}{2}$ тыс. и содержаніе Бюро на $4\frac{1}{2}$.

Тѣ незначительныя сокращенія въ расходахъ и увеличенія въ доходахъ, которыя приведены въ смѣтѣ, представляются очень слабо обоснованными и носятъ предвзято оптимистическій характеръ.

Такъ, напримѣръ, на стр. 220 мы находимъ „комисіонныя % по ангажементамъ и по сдачѣ театра“ въ 1903 г., вмѣсто предполагаемыхъ 14,000, дали 9,670 руб., въ смѣту же 1904—5 г. поставлено 12,000 тыс. Сомнительно, чтобы при настоящихъ тяжелыхъ условіяхъ, когда вся страна находится въ подавленномъ состояніи отъ внѣшнихъ и внутреннихъ ужасовъ, театральныя предпріятія, наперекоръ общему настроенію, росли, развивались количественно и увеличивали доходы Театральнаго Общества.

Такимъ образомъ, не рискуя разойтись съ печальной дѣйствительностью, мы можемъ считать предстоящій въ 1904—5 году дефицитъ Театральнаго Общества, не въ 12 тыс., а въ $12 + 12 + 14$, т. е. *въ 38 тысячъ рублей.*

Чѣмъ же думалъ Совѣтъ покрыть этотъ дефицитъ? Изъ какихъ источниковъ рассчитывалъ онъ почерпнуть для этого средства?

Это его тайна, которую онъ не пожелалъ повѣдать Общему Собранію, не смотря на запросы нѣкоторыхъ членовъ.

Предсѣдатель Совѣта А. Е. Молчановъ успокоилъ собраніе такимъ заявленіемъ:

— До сихъ поръ Совѣтъ ни разу не встрѣтилъ ни малѣйшаго денежнаго затрудненія. Если таковое явится, то Совѣтъ немедленно созоветъ чрезвычайное общее собраніе для обсужденія выхода изъ критическаго положенія.

Намъ совершенно неизвѣстно и даже непонятно, какъ до сихъ поръ, т. е. въ теченіи семи мѣсяцевъ, Совѣтъ выходилъ изъ финансовыхъ затрудненій. Разъ это такъ, а сомнѣваться въ этомъ мы не имѣемъ права,—честь ему и слава!

Но вотъ, что не можетъ насъ не повергнуть въ самую мрачную размышленія о будущемъ Театральнаго Общества. Совѣтъ, по причинамъ принципиальнымъ, объявилъ, что онъ *in corpore* выходитъ въ отставку: кому же достанется теперь въ наслѣдіе

смѣта съ 12-ю тысячами официальнаго и 38-ю тысячами неофициальнаго дефицита?

Кто захочетъ взять на себя такую неблагоприятную и опасную задачу, какъ выполненіе смѣты, составленной предшественниками, очевидно, имѣвшими въ виду имъ однимъ извѣстныя средства для ея выполнения?

Не ставить ли забастовавшей Совѣтъ въ безвыходное положеніе Театральное Общество?

Не приближаетъ ли онъ его къ роковой развязкѣ, въ то же время устраняя себя отъ послѣдствій своей системы хозяйства, „направленія всей своей дѣятельности“, за которое онъ стоялъ на собраніи съ такими героическимъ мужествомъ?

Семь мѣсяцевъ тому назадъ Совѣтъ составилъ смѣту и, не смотря на весь свой оптимизмъ, она дала 12,000 дефицита. Семь мѣсяцевъ Совѣтъ выполнялъ эту смѣту, „ни разу не встрѣтивъ денежныхъ затрудненій“, но такъ какъ эти затрудненія при такомъ крупномъ дефицитѣ неизбѣжны, то значить они встрѣтятся въ теченіи оставшихся пяти мѣсяцевъ отчетнаго года.

И вотъ, въ такой-то моментъ Совѣтъ нашелъ возможнымъ ставить собранію ультиматумъ и требовать „одобренія“, не довольствуясь „довѣріемъ“. Мало того, онъ не удовольствовался и „одобреніемъ“, а потребовалъ, чтобы собраніе предоставило ему право на будущее время не считаться со своими „пожеланіями и постановленіями“, категорически отвергнувъ предложенную г. Тихомировымъ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ.

Пусть Совѣтъ отвѣтитъ: имѣетъ ли онъ *нравственное* право бросать дѣло, которое довелъ до тяжелаго финансоваго кризиса, уходитъ за пять мѣсяцевъ до заключенія отчетнаго года съ невыполнимой обыкновенными средствами смѣтой, имъ составленной и болѣе чѣмъ наполовину выполненной „безъ денежныхъ затрудненій“?..

Членъ Т. О.

ОТЪ РУССКИХЪ ДРАМАТИЧЕСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Безъ свободы нѣтъ искусства. Истинное творчество не должно считаться съ временными интересами существующаго режима.

Драматическая литература одна изъ наиболѣе сложныхъ формъ творчества; театръ единственный полный выразитель ея. Но театръ есть въ то же время и факторъ общественности. Положеніе въ государствѣ театра служитъ чуткимъ показателемъ степени культурности страны, ея прогрессивнаго роста или ея распада. Нигдѣ въ настоящее время театръ не переживаетъ такого безотраднaго состоянія, какъ въ Россіи. Ближайшая причина этого—въ современномъ положеніи русской драматургіи.

Ни одна отрасль литературы, не исключая даже журналистики, не страдаетъ такъ отъ административнаго произвола, какъ драматургія.

Въ то время, какъ на Западѣ театръ стоитъ во главѣ свободнаго литературно-общественнаго движенія,—русскій театръ скованъ по рукамъ и ногамъ. Нѣсколько чиновниковъ вершатъ все большое дѣло современной русской драматургіи, измѣняя по своему усмотрѣнію фабулы пьесъ, извращая ихъ мысли, калѣча ихъ основныя идеи, обезцвѣчивая самые образы, запрещая касаться цѣлага ряда явленій общественной жизни. Но и въ такомъ обезображенномъ видѣ драматическое произведеніе отнюдь не обезпечено отъ дальнѣйшаго произвола: оно въ каждый данный моментъ можетъ быть запрещено для отдѣльных мѣстностей и даже внезапно снято съ репертуара по требованію любого вѣдомства или просто потому, что нѣкоторымъ фразамъ публика осмѣливается апплодировать.

На какой, именно, законъ опираются вершители судебъ русской драматургіи, намъ, драматургамъ, никто не считалъ даже нужнымъ отвѣтить.

Ясно, что имя этого закона—беззаконіе, что рычагъ, двигающій всю машину—личный произволъ.

Единственнымъ исходомъ изъ настоящаго мучительнаго

положенія представляется намъ преобразование не частное, а общее, страстно ожидаемое всѣми русскими людьми, любящими свою родину: обновленіе Россіи на началахъ строго-правового государства.

В. Г. Авсѣенко, Н. Ф. Арбенинъ, К. С. Баранцевичъ, кн. В. В. Барятинскій, Маркъ Басанинъ, Б. И. Бентовинъ, В. В. Билибинъ, К. В. Бравичъ, А. Н. Будищевъ, З. А. Венгерова, Л. Н. Вилькина-Минская, А. С. Вознесенскій, П. П. Вейнбергъ, Б. С. Глаголинъ, Л. Ю. Гольштейнъ, И. А. Гриневская, Н. Н. Долговъ, О. И. Дымовъ, Л. Г. Ждановъ, З. Н. Журавская, И. И. Забреевъ, Е. П. Карпозъ, А. И. Косоротовъ, П. Костромской, А. Р. Кугель, А. И. Леманъ, Н. А. Лейкинъ, В. С. Лихачевъ, А. А. Луговой, В. А. Мазуркевичъ, Т. А. Майская, гр. А. З. Муравьева, О. И. Петровская, И. Н. Потапенко, В. В. Протопоповъ, I. В. Радзивилловичъ, бар. А. И. Радошевская, С. Л. Рафаловичъ, В. А. Рышковъ, кн. А. И. Суматовъ, О. Г. Сутугинъ, В. А. Тихоновъ, В. И. Томашевская, В. О. Трахтенбергъ, В. В. Туношенскій, Л. Н. Урванцовъ, Ф. Н. Фальковский, А. М. Федоровъ, О. Н. Чюмина.

НУЖДЫ РУССКАГО ТЕАТРА.

(Присоединенія).

М. А. Нравина, М. И. Ильковъ-Каронинъ, А. С. Селиванова-Вильгельминина, И. М. Вильгельмининъ, О. Л. Вертоновъ.

ХРОНИКА

ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— На Мариинской сценѣ весной предстоитъ нѣсколько дебютовъ: г-жи Петренко, заканчивающей въ настоящее время образованіе въ консерваторіи, и г. Лебедева (тенора) въ „Самсонъ и Далилъ“, г-жи Кузнецовой-Бенуа въ „Фаустъ“ и нѣк. др.

— Дирекція Императорскихъ театровъ запретила О. I. Преображенской участіе въ спектакляхъ италіанской оперы кн. Церетели.

— У насъ уже приводился проектъ новаго опернаго театра въ Петербургѣ. Во главѣ дѣла будетъ стоять учреждаемое на акціонерныхъ началахъ „Русское Музыкально-Художественное Общество“. 6-го марта уже состоялось первое совѣщаніе, въ которомъ принимали участіе представители музыкальнаго и финансоваго міра. Уставъ общества разработанъ и будетъ вскорѣ представленъ на утверженіе.

— Артистка Мариинскаго театра М. Л. Михайлова выѣхала въ концертное турне по югу Россіи. Въ поѣздѣ принимаютъ участіе скрипачка М. Н. Гамовецкая и піанистка г-жа Клара Жуковичъ.

— Говорятъ объ оперѣ въ „Аркадіи“, антрепр. г. Иванова.

— На этойнедѣлѣ состоялись два экзаменаціонныхъ спектакля выпускнаго класса В. Н. Давыдова. Къ сожалѣнію, мы ничего не можемъ о нихъ сказать, такъ какъ билетовъ на спектакли намъ не прислали, билеты же эти не продажны. Кто завѣдуетъ разсылкой билетовъ, намъ неизвѣстно, для молодыхъ же актеровъ, вступающихъ въ жизнь, весьма важно слово критики: это и отмѣтка ихъ трудовъ, и рекомендація для антрепренеровъ.

— Какъ мы слышали, Совѣтъ Театральнаго Общества, заслушавъ „петицію“ московскихъ актеровъ, рѣшилъ дать дальнѣйшій ходъ ей и ходатайствовать о созваніи чрезвычайнаго собранія въ Москвѣ.

— Завѣдывавшій драматическою цензурою, И. М. Литвиновъ, какъ намъ сообщаютъ, освобожденъ отъ обязанностей драматическаго цензора.

— Въ театральныхъ кружкахъ говорятъ о томъ, что нѣкоторые артисты театра Литер.-Худож. Общества, г-жа Мирнова, г. Михайловъ и др., рѣшили „твердо“ уйти изъ театра, если режиссеромъ останется Е. П. Карповъ. О, благодарная дружба—это ты!..

— А. И. Славинъ, въ опроверженіе сообщенія въ № 9 о приглашеніи его режиссеромъ на лѣтній сезонъ въ Озерки, заявляетъ, что онъ въ этомъ дѣлѣ никакого участія не принимаетъ.

— Попечительство о народной трезвости ведетъ переговоры о приобрѣтеніи зимняго и лѣтняго театровъ Невскаго Общества устройства народныхъ развлеченій.

* * *

† А. П. Бѣльскій. 11 марта хоронили извѣстнаго провинціального актера и антрепренера А. П. Вѣльскаго, пансіонера убъжища Т. О., скончавшагося въ больницѣ св. Маріи Магдалины.

* * *

Мы получили письмо отъ г-жи Разсказовой, близкой родственницы сиротъ, оставленныхъ И. М. Шуваловымъ, въ которомъ сообщается о бѣдственномъ положеніи малолѣтнихъ дѣтей покойнаго, проживающихъ въ Казани. Когда пришла вѣсть о смерти И. М. Шувалова, нѣкоторые сценическіе дѣтели пожелали увѣковѣчить его память, а Театральное Общество, если не ошибаемся, съ тою же цѣлью открыло подписку. Не лучше ли будетъ первая деньги и первая заботы отдать бѣднымъ малюткамъ? Стыдно будетъ сценическому міру, если сироты И. М. Шувалова будутъ въ чемъ-нибудь нуждаться! Увѣрены, что Совѣтъ Театр. Общ. немедленно распорядится насчетъ воспитанія дѣтей покойнаго, сообразно заслугамъ ихъ отца...

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ Москвѣ теперь гастролируютъ г-жи Савина и Яворская и рижская труппа г. Незлобина, играющая „Дачниковъ“. По отзывамъ московскихъ газетъ, „артисты до мелочей стараются подражать Художественному театру, но у нихъ нѣтъ его средствъ (?)“. Отмѣчаютъ исполненіе г-жи Голубевой, гг. Неронова (Двоеточіе) и Незлобина (Васовъ). Успѣхъ средній.

— Итоги сезона. Валовой сборъ Художественнаго театра свыше 200 тыс. руб. Фарсъ въ „Эрмитажѣ“ далъ до 15-ти тыс. руб. чистой пользы, Театръ Омонъ, какъ всегда, работалъ бойко. Съ барышемъ закончилъ сезонъ театръ Корша. Убытки понесли оперы театровъ Солодовникова и „Акваріума“. Въ общемъ-же война отразилась на всѣхъ театрахъ крупнымъ недоборомъ.

— Итоги сезона въ провинціи. Расплатились сполна Дуванъ-Торцовъ въ Вильнѣ, Малиновская въ Костромѣ, Викторовъ въ Гроднѣ, Шефферъ въ Николаевѣ, Боярская въ Балаханахъ, Полякова въ Воронежѣ, Инсаровъ-Далматовъ въ Тамбовѣ, г-жа Кожевникова въ Ельцѣ, Строевъ въ Екатеринбургѣ, Крамолловъ въ Орлѣ, Филипповскій въ Кременчугѣ, Долинъ въ Архангельскѣ, Судьбининъ въ Мариуполѣ. Въ Владикавказѣ г. Неволинъ взялъ 29 тыс. руб. валового сбора. Въ Гродно г. Викторовъ заработалъ 4,000 руб.

Въ Тулѣ не доплатила г-жа Аничкова-Иванова. Маслинцу труппа играла товариществомъ и заработала 49 к. за рубль. Г. Соболевичковъ-Самаринъ отъ драмы взялъ значительные барыши, на оперѣ же потерпѣлъ 12 тыс. руб. убытку.

У харьковскаго опернаго товарищества при валовомъ доходѣ около 100,000 руб. „товарищамъ“ въ руки попало за весь сезонъ всего 3,000 руб., а остальное „съѣли“ расходы.

Въ Бюро поступило заявленіе отъ тенора г. Евгеньева-Дарскаго, служившаго у М. М. Бородея, относительно неуплаты ему 800 руб.

— Съ 8 марта въ Бюро началась проба оперныхъ голосовъ. Завѣдуетъ пробой С. Е. Павловскій.

* * *

Малый театр. *Италіанская опера г. Гвиди.* Здѣсь сезонъ открылся „Искателями жемчуговъ“ Бизе съ г-жей Баронатъ, гг. Мазини и Бромбара въ главныхъ роляхъ. Словомъ, — все старыя, милые знакомые. Все идетъ попрежнему; поютъ прекрасно, молодо, увлекательно. Дѣдушка Мазини, повидимому, отдохнулъ и такъ поетъ, что руками приходится развести. Голъ отдался подъ южнымъ солнцемъ... и старикъ „починился“, чуть ли ни заново... Публики на открытіи было очень много.

Упрекъ г. Гвиди. Разорившись на приглашеніе прекрасныхъ солистовъ, онъ рѣшилъ съэкономить на хорѣ и обстановкѣ. И то и другое нищенски жалки.

М. Нестеровъ.

* * *

Театръ консерваторіи. *„Италіанская опера князя Церетели.* Для открытія спектаклей „италіанской оперы“ здѣсь поставили „Риголетто“. Поднялся занавѣсъ... и всѣ чуть не ахнули отъ восторга, увидавъ тѣхъ же артистовъ, которые недѣлю назадъ пѣли по-русски. Вотъ г-жа Тихомирова (графиня Чепрано), вотъ г. Циммерманъ (Морулло), вотъ г-жа Вѣляева (пажъ), вотъ г-жа Ванъ-дербъ-Брандтъ (Джильда), а вотъ г. Сибиряковъ (Спарфучилле)! Среди этихъ „италіанцевъ“ съ оперной царственностью гассировалъ не менѣе—„италіанецъ“ „душка-Собиновъ“ (герцогъ). Многочисленная публика, наполнившая „при благосклонномъ участіи“ контромарочниковъ (объ этомъ сообщила одна газета) болѣе половины театра, слушала италіанское пѣніе съ умиленіемъ и проникалась уваженіемъ къ италіанскому языку — этому языку пѣвцовъ. Помилуйте, слушать ту же самую оперу съ тѣми же самыми артистами на русскомъ языкѣ стоитъ почти вдвое дешевле, чѣмъ на италіанскомъ! Впрочемъ, было бы несправедливо говорить, что въ „Риголетто“ не участвовало ни одного кровнаго италіанца. Ихъ было двое: баритонъ Титта Руффо (Риголетто) и г-жа Циснерось (Мадалена). Г. Титта-Руффо прекрасный пѣвецъ. Онъ владѣетъ голосомъ въ совершенствѣ. Самый голосъ — рѣдкой красоты: настоящій лирическій баритонъ, бархатистаго, чарующаго тембра. Роль артистъ ведетъ осмысленно, хотя и не особенно ярко, уступая во многомъ нашему г. Виноградову. Г-жа Циснерось не могла конечно проявить себя во всей полнотѣ въ небольшой роли Мадалены. Но можно съ

увѣренностью сказать, что она опытная артистка. Въ заключеніе сообщу къ свѣдѣнію поклонницъ г. Собинова, что „душка“ сталъ пѣть лучше, свободнѣе, тоньше, но за то головокъ „несравненнаго“ сталъ еще меньше и напоминаетъ теперь щебетаніе птички... Г-жа Ванъ-деръ-Брандтъ, вѣроятно, изъ патриотизма рѣшила по-италиански пѣть плохо и даже порой на зло музыкальнымъ италианцамъ основательно фальшивила.

На другой день поставили „Трубадура“. Здѣсь уже всѣ главныя партіи исполнялись настоящими италианцами. Манрико—г. Паоли, графъ де-Луна — г. Титта-Руффо, Леонора—г-жа Келлотти и Азучена — г-жа Циснеросъ. Къ сожалѣнію публики собралось на спектакль очень мало. Г. Паоли обладаетъ громаднымъ по діапазону и силѣ драматическимъ теноромъ. Поетъ онъ съ увлеченіемъ и хорошими оттѣнками. Но тембръ голоса не совсѣмъ пріятный. Г. Руффо исполненіемъ партіи графа Луна закрѣпилъ прекрасное впечатлѣніе, оставленное въ Риголетто. Женскій персоналъ оказался гораздо ниже мужского. На голосъ г-жи Келлотти лежитъ замѣтная печать времени. Г-жа Циснеросъ обнаружила громадное по діапазону mezzo soprano. Но поетъ она слишкомъ холодно.

Прочія партіи исполнялись нашими неунывающими россиянами. Забавнѣе всего велъ себя хоръ. Онъ, забывшись, началъ пѣть по-русски...

М. Нестеровъ.

* * *

Новый театръ. Спектакли товарищества артистовъ театра Литературно-Художественнаго Общества. „Семнадцатилѣтніе“, пьеса въ 4 д. М. Дрейера, пер. А. Калусовекаго.

Имъ было только по семнадцати лѣтъ... Этимъ все сказано. Сказать: „ему семнадцать лѣтъ“,—это все равно, что сказать, „онъ самый счастливый человѣкъ въ мірѣ“. Это возрастъ, когда все прекрасно, правдиво, свѣжее и пылкое просится наружу. Все обвѣяно весной, поцѣлуй кажется слаще, цвѣты душистѣе, звѣзды ярче...

Эрикъ и Фридеру всего по семнадцати лѣтъ. Прибавьте, что у Фридера пробиваются усы. Стало быть, онъ влюбленъ. И влюбленъ весьма серьезно, ибо, по наблюденію Эрики, его усы растутъ не по днямъ, а по часамъ. Скажу больше: Фридеръ влюбленъ такъ, какъ можетъ любить наивности, полная ума, и невинность, полная догадокъ. Онъ еще ни разу не цѣловалъ женщинъ. „Просвѣтила“ въ этомъ отношеніи его семнадцатилѣтняя Эрика, прѣхавшая съ нимъ вмѣстѣ гостить къ его отцу. Она метнула въ него глазами, полными нѣги, обвила его шею своими хорошенькими ручками и страстно поцѣловала. Фридеръ изъ мальчика сразу превратился въ мужчину. Въ немъ проснулась жажда познанія „добра и зла“, забушевала красота страсти...

Но бѣдный мальчикъ и не предполагалъ, что Эрика цѣловала его только изъ любопытства. Развѣ можно не цѣловаться, когда природа такъ прекрасна?.. И деревенскій воздухъ, и небо, и опьяняющій ароматъ хвойнаго лѣса — все твердитъ о поцѣлуяхъ, о страсти, о нѣгѣ. Въ мягкомъ неподвижномъ воздухѣ таютъ послѣдніе звуки музыки. Это играетъ плохенькій деревенскій оркестръ. Но ничего, что онъ плохенькій. Скрипка напропалую фальшивитъ, но это тоже не важно. Важно то, что эти звуки прорѣзываютъ этотъ спящій воздухъ...

На самомъ дѣлѣ Эрика любитъ не Фридера, а его отца—браваго майора Вернера. Она тоже еще не знаетъ всей красоты грѣхности, но уже чувствуетъ ее, понимаетъ. Хотя ей тоже всего семнадцать лѣтъ, но женщина большею частью зрѣетъ и формируется раньше, чѣмъ мужчина.

Пока Эрика и Вернеръ только играютъ въ четыре руки на рояли. Они бы не прочь поискать—тоже въ четыре руки—малину въ саду, да жена Вернера мѣшаетъ. Впрочемъ, влюбленные изобрѣтательны. Въ концѣ концовъ Эрика и Вернеръ стовариваются сойтись ночью въ бесѣдкѣ. Ихъ разговоръ подслушиваетъ Фридеръ, и застрѣливается на порогѣ бесѣдки.

Это невѣроятно, скажете вы. И мало подготовлено въ пьесѣ, съ нашей точки зрѣнія. Но Дрейеръ, нѣмецъ, а по-нѣмецки можетъ быть, это и такъ...

Сыграна пьеса очень старательно. Забавенъ г. К. Яковлевъ въ роли фонъ-Шлетофа, хороши гг. Тинскій (Вернеръ) и Глаголинъ (Фридеръ). Роль Эрики не въ средствахъ г-жи Ивановой, но и въ этой роли молодая артистка дала два-три прекрасныхъ момента. Вообще, у г-жи Ивановой хорошее будущее, если, понятно, она и впредь будетъ также добросовѣстно работать. Вѣдь ей тоже всего семнадцать лѣтъ. Или около того.

Достоинъ упоминанія то обстоятельство, что гг. Мальскій и Выховецъ-Самаринъ, не смотря на то, что они входятъ въ число хозяевъ предпріятія, выступили въ выходныхъ, въ два-три слова, роляхъ.

Вл. Лисскій.

* * *

Театръ Неметти. Открылись спектакли „Еврейско-нѣмецкой труппы“. Еврейской она называется потому, что пьесы играютъ изъ еврейскаго „быта“, а нѣмецкой потому, что ихъ играютъ на „нѣмецкомъ“ языкѣ. Подъ этимъ условіемъ цензурное вѣдомство разрѣшало пьесы еврейскаго театра. Жар-

гонъ, на которомъ разговариваютъ русскіе евреи, оказался въ положеніи „непомнящаго родства“ бродяги, и только съ нѣмецкимъ паспортомъ допускался на сцену. Быть можетъ, поѣтому репертуаръ еврейскаго театра такъ скуденъ и наивенъ? На жаргонѣ печатаются очень недурныя повѣсти и рассказы, съ которыми читающая публика могла познакомиться по переводамъ, встречающимся въ русскихъ журналахъ, но такъ какъ авторамъ этой „жаргонной литературы“ драматической цензурой „входъ на сцену былъ воспрещенъ“,—то неудивительно, что репертуаръ состоитъ изъ наивныхъ, на живую нитку приспособленныхъ мелодрамъ и фарсовъ съ пѣніемъ. Основателемъ еврейскаго театра въ Россіи былъ въ свое время извѣстный актеръ Гольдфаденъ. Первое время репертуаръ состоялъ преимущественно изъ сатирическихъ комедій, осмѣивавшихъ косность и фанатизмъ „мѣстечковой“ еврейской жизни, такъ называемый „хасидизмъ“. Но жизнь ушла впередъ, исчезли понемногу изобличаемыя явленія, народились новыя,—отражать же ихъ, даже въ самой несовершенной формѣ было нельзя: входъ воспрещенъ, входъ воспрещенъ!..

Спектакли открылись мелодрамой съ пѣніемъ „Суламиѣ“. Дѣйствіе происходитъ вблизи Виѣлеема; сущность „дѣйствія“—въ любви Суламии къ Абсалому, воину изъ рода Маккавеевъ. Покинутая Абсаломомъ, но надѣясь на его возвращеніе, Суламиѣ притворяется сумасшедшей, чтобы избавиться отъ жениховъ. „Прозы“ въ пьесѣ гораздо меньше, нежели пѣнія. Въ мелодіяхъ много восточнаго, библейскаго колорита, но попадаютъ и современные мотивчики. Тоже и въ танцахъ, гдѣ восточнаѣ пляска чередуется, напримѣръ, съ „казачкомъ“. Казачекъ вблизи Виѣлеема—das ist da noch nicht gewesen, да будетъ сіе извѣстно премудрому бень Акибѣ!

Говоря объ исполненіи, слѣдуетъ, конечно, приложить мѣрку, соответствующую репертуару. Въ исполненіи еврейскихъ актеровъ много наивности и непосредственности—таковы, напримѣръ, гг. Драновъ, Либертъ и Аксель, игравшіе жениховъ, таковъ—г. Раппель (Меноахъ, отецъ Суламии). Г. Рыбальскій (Абсаломъ) обнаружилъ манеры и приемы нѣмецкаго актера, а г. Семъ-Адлеръ, игравшій комическую роль негра, производитъ впечатлѣніе вполнѣ законченнаго актера. Слабѣе показался намъ женскій составъ. Г-жа Нерославская (Суламиѣ) своимъ исполненіемъ не трогаетъ зрителя. Но что заслуживаетъ безусловной похвалы—это отсутствіе переигрыванія, какъ въ сценахъ драматическихъ, такъ и въ комическихъ. Голоса свѣжіе и у нѣкоторыхъ прекраснаго тембра. Приличные костюмы дополняютъ впечатлѣніе.

О труппѣ скажемъ еще, посмотрѣвъ ее въ комедіи.

Н. Н.

* * *

Таганрогская городская управа, препроводивъ къ редакцію подписной листъ, проситъ оказать содѣйствіе къ сбору добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе въ г. Таганрогѣ новаго зданія для городской библиотеки имени А. П. Чехова.

Пожертвованія на сей предметъ можно посылать въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

* * *

Въ понедѣльникъ, 7 марта, открылись спектакли „Перслвижнаго театра“. Сыграны пока двѣ пьесы—„Маленькій Эйольфъ“ Ибсена и „Каинъ“ г. Дымова (послѣдняя пьеса представляется въ значительной части переработку прежней пьесы того же автора—„Голосъ крови“). Недостатокъ мѣста заставляетъ насъ отложить подробный отчетъ объ этомъ новомъ предпріятіи, а главное, о новыхъ пьесахъ до слѣдующаго раза. Пока отмѣтимъ сдержанный приемъ, оказанный „Маленькому Эйольфу“ и вызову автора „Каина“. Обставляются пьесы очень старательно; декорации живописны; роли молодой труппой разучиваются твердо. Во всякомъ случаѣ, пожелаемъ новому предпріятію всяческаго успѣха.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Екатеринодаръ. Во время представленія клоуна Дурова въ общественномъ собраніи приставъ среди спектакля потребовалъ отъ кассира платы за полицейскій нарядъ. Кассиръ заявилъ, что затрудняется самолично выдать плату, не полагающуюся по закону. Тогда приставъ самовольно схватилъ со стола выручку. Дуровъ обратился къ публикѣ съ просьбой защитить отъ произвола полиціи. Раздались крики: „Долой полицію! Вонъ!“ Приставъ покинулъ залъ, но затѣмъ снова вернулся. Тогда скандалъ разыгрался еще съ большою силой, Приставъ окончательно ретировался, возвративъ захваченныя деньги.

Елисаветградъ. Намъ прислана копія данной мѣстной труппой подписки въ томъ, что артисты, служившіе сначала сезона 1904 года въ антрепризѣ К. К. Оболенскаго, а съ 15 января 1905 года въ антрепризѣ Л. К. Сухихъ, за все время жалованье получили сполна и не имѣютъ никакихъ претензій. Слѣ-

дуютъ подписи: А. Боде, за В. Левицкую по довѣренности— А. Боде, О. И. Масловъ, О. Н. Дружинина, Г. Е. Аркадьевъ, К. С. Костинъ, за Державину—Костинъ, Сергѣй Марциновскій, Н. Вашиловъ, А. Словакъ, И. Максимовичъ, Н. В. Кастровскій, Ю. К. Москвина, А. I Эшензанъ, В. Тункель, М. Н. Бѣлова, Г. Каширина, И. Г. Крамова, Л. В. Сергѣева.

Назань. Г. Соболишковымъ-Самаринымъ приглашены на будущій сезонъ для Казани: г-жи Пальчикова и Васильчикова; г.г. Степановъ-Ашкинази и Галицкій.

Каменецъ-Подольскъ. Намъ пишутъ: Какъ извѣстно, ежегодно отпускается извѣстная сумма изъ специальныхъ средствъ для поддержанія театральнаго дѣла въ Каменецъ-Подольскѣ. Въ нынѣшнемъ году, совершенно неожиданно, антрепренеру г. Крамесу дирекція отказала выдать 1000 руб., ассигнованныхъ драмѣ (2000 руб. дали оперѣ, да еще 1000 руб., недоданную въ прошломъ году драмѣ). Послѣ цѣлаго ряда мытарствъ выдали 650 руб., а 350 руб., неизвѣстно почему, для чего и для кого удержаны.

Но самое возмутительное, это развязность гг. власть имущихъ: въ списокъ жалованья артистамъ, г. Крамесъ поставилъ жалованье за мѣсяцъ женѣ и дочери, которыя несли весь репертуаръ на своихъ плечахъ и, кстати, очень нравились публикѣ, но господа „вершители“ вычеркнули изъ списка обѣихъ артистокъ на томъ де основаніи, что одна супруга, а другая дочь антрепренера.

Полагая, что высшій родъ искусства, это оперетка и что отваливъ большую часть субсидій опереткѣ, дирекція выполняетъ свое прямое назначеніе—просвѣщать мѣстное общество, дирекція, зная, какъ трудно заманить въ нашъ городъ хорошую драм. труппу, урѣзываетъ каждый годъ у драмы кусочекъ субсидій, чтобы бросить его вмѣсто „скучной драмы“ „прелестной, душу веселящей опереткѣ“...

А пока г. Крамесъ сидитъ у моря и ждетъ погоды, труппа бѣдствуетъ и не знаетъ, какъ выбраться изъ города.

Нѣвъ. Театръ въ саду купеческаго собранія данъ на предстоящій лѣтній сезонъ товариществу малорусскихъ артистовъ подъ режиссерствомъ г. Гайдамаки.

— Намъ пишутъ: Оперный сезонъ закончился успѣшно.

На постъ изъ прежняго состава труппы остались весьма немногие: г-жи Ковелькова, Каренина, гг. Энгель-Кронъ, Бочаровъ, и еще нѣсколько изъ второстепенныхъ силъ.

Сначала состоятся гастроли г-жъ Ермоленко, Вайды-Королевичъ, гг. Южина, Тартакова и Давыдова; затѣмъ ихъ смѣняетъ г. Фигнеръ съ супругой (Рене-Радиана) и знаменитый италіанскій баритонъ Титта-Рурффа.

Первые спектакли заканчиваются 30 апрѣля, такъ какъ отъ поста до весны остается лишь 10—12 дней, которые г. Бородай и рѣшилъ использовать.

Въ труппѣ къ будущему сезону предстоятъ крупныя перемены: уходятъ г-жа Шульгина, подписавшая контрактъ къ Церетели, г-жа Бронская, гг. Боначичъ, подписавшій контрактъ на московскую Императорскую сцену, г. Дарскій, г. Петровъ, г. Брагинъ и г. Федоровъ.

Въ остальномъ перемены мало. Г-жа Шульгина и г. Бочаровъ кончили на лѣто въ Кисловодскѣ, къ Форкатти.

Въ театрѣ „Соловцовъ“, какъ я уже писалъ, перемены мало. Много говорятъ объ уходѣ г-жи Звѣревой. Почтенная артистка не удостоилась приглашенія дирекціи изъ-за какихъ-то „стороннихъ“ соображеній. Выбрасывать челоуѣка за бортъ, послѣ его долготѣйшей службы, службы почтенной и полезной по сіе время, г-жѣ Глѣбовой, въ послѣдній годъ своей антрепризы, —дѣлать бы не годилось!

Театръ Грамотности данъ г. Дувану-Торцову, о чемъ, надо думать, не пожалѣетъ г. Бородай, ухлопавшій туда не мало денегъ; правду говоря, условія антрепризы тамъ невозможны; по крайней мѣрѣ, г. Бородай платилъ 10 тыс. рублей, не имѣя въ своемъ распоряженіи „доходныхъ статей“, и держа очень хорошую труппу въ театрѣ, гдѣ полный сборъ достигалъ едва лишь 500 рублей.

А. Ф.—в.

— На слѣдующій зимній сезонъ М. М. Бородай предполагаетъ сформировать двѣ труппы, для городского театра— оперную и драматическую. Драматическіе спектакли будутъ ставиться два раза въ недѣлю по общедоступнымъ цѣнамъ.

Липецкъ. По соглашенію съ министерствомъ земледѣлія, артистъ г. Тассинъ устраиваетъ въ Липецкѣ на водахъ лѣтній театръ на свой счетъ, но съ условіемъ, что министерство возвращаетъ затраченный капиталъ и 5 проц. на него; бесплатно пользуется театромъ г. Тассинъ въ теченіе 15 лѣтъ; смѣта на постройку нѣсколько болѣе 21—22 тыс., число мѣстъ 650.

Нахичевань-на-Дону. Однимъ крахомъ больше... На-дняхъ въ полицейское управленіе явились артисты, артистки и рабочіе нахичеванскаго театра съ просьбой уплатить имъ хотя часть заработанныхъ денегъ изъ залога, образовавшагося изъ процентныхъ отчисленій со сборовъ и хранящагося въ полицейскомъ управленіи. Большая часть артистовъ осталась въ очень тяжеломъ матеріальномъ положеніи. Напримѣръ: артистъ г. Р—и рѣшилъ поступить преподавателемъ гимнастики. Артистка г-жа Г—ва распродала почти весь свой гардеробъ. Изъ имѣющихся въ полиціи денегъ артистамъ придется получить по 20 к. за рубль.

Одесса. Антрепренеромъ С. Н. Новиковымъ поданъ въ одесскій окружной судъ искъ къ А. Э. Блюменталь-Тамарину и М. П. Никитиной въ размѣрѣ 8650 руб. за нарушение ими контракта.

Г-жа Никитина и г. Блюменталь-Тамаринъ на постъ приглашены въ Тифлисъ.

Одесса-Екатеринославъ. Въ Одессѣ организовывается драматическая труппа для Екатеринослава на постъ. Организаторъ ея г. Ивасенко. Въ составъ вошли М. К. Шаровьева, Кварталова, гг. Людвиговъ, Николаевъ и друг.

— М. М. Лубковской и М. Ф. Богровымъ въ организуемую ими драматическую труппу на предстоящій зимній сезонъ въ качествѣ режиссера приглашенъ Л. К. Людвиговъ.

Пермь. На будущій сезонъ 1905—1906 гг. городскій театръ данъ М. Т. Строеву съ условіемъ, что въ первую половину сезона будетъ драма, а во вторую опера.

Самара. Въ думуносится особое мнѣніе трехъ гласныхъ по поводу сдачи театра г. Линтвареву. Сущность протеста заключается въ томъ, что оброчныя статьи—буфетъ и вѣшалка—сданы безъ торговъ г. Линтвареву за 7,300 руб., тогда какъ другіе предлагали большую сумму и можно было ожидать, что на торгахъ цѣна поднялась бы до 10,000 руб.

Саратовъ. А. И. Долиновъ понесъ въ Саратовѣ свыше 8000 руб. убытку. Ему было гарантировано, кромѣ театра со всѣми расходами, 6½ тысячъ въ мѣсяцъ, но труппа стоила девять. На кругъ взято 375 руб.

— Оперный артистъ В. А. Тассинъ, мѣстный уроженецъ, подалъ въ театральнй комитетъ заявленіе, въ которомъ рекомендуетъ городу самому взяться за эксплуатацію театра и учредить изъ гласныхъ думы и лицъ изъ общества особую дирекцію, причемъ для труппы, оперной или драматической, составлять товарищество, которое работало бы на маркахъ.

— Съ 7 марта въ Очкинскомъ театрѣ играетъ товарищество русско-малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ Л. Т. Лучицкаго.

— Съ Пасхи въ городскомъ театрѣ откроются спектакли италіанской оперы подъ управленіемъ Гансалецъ.

Севастополь. Гор. театръ съ Пасхи по іюню снятъ А. М. Карали-Торцовымъ.

Тифлисъ. Опера Донского понесла дефицитъ въ двадцать пять тысячъ рублей; изъ нихъ десять тысячъ приняла на себя дирекція казеннаго театра.

Харьновъ. У насъ сообщалось, что жизнь покойнаго И. М. Шувалова была застрахована въ 10,000 руб. Какъ теперь выяснилось, Шуваловъ три года назадъ ликвидировалъ все дѣло по страхованію жизни. Такимъ образомъ, семья покойнаго осталась совершенно не обезпеченной.

Херсонъ. Распорядитель товарищества малорусскихъ артистовъ А. Саксаганскій отказался отъ намѣренія снятъ на зимній сезонъ гор. театръ, выставивъ мотивомъ нежеланіе брать на себя полицейскія обязанности, предписанныя городской управой, потребовавшей отъ антрепренера слѣдить за тѣмъ, чтобы артисты труппы не курили на сценѣ, никого за кулисами не принимали и т. п.

ГODOBOE СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВЪ ТЕАТРАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА.

Третій день собранія привелъ къ неожиданнымъ результатамъ: весь Совѣтъ—in corpore—вышелъ въ отставку. Причина—формулированное Совѣтомъ требованіе, чтобы собраніе закрытой баллотировкой выразило свое „одобреніе или неодобреніе общему направленію дѣятельности Совѣта“.

— Прошлый разъ, началъ А. Е. Молчановъ, очень много говорили о „довѣрїи“ Совѣту. Но не о „довѣрїи“ проситъ Совѣтъ. Онъ слышкомъ много видѣлъ знаковъ „довѣрїя“, чтобы сомнѣваться въ немъ. Требовать „довѣрїя“ теперь—все равно, что ломиться въ открытую дверь. Дѣло не въ томъ. Совѣтъ стоитъ „на распутьи“. Направленіе Совѣта отрицается и періодическою печатью, и многими ораторами. На предыдущихъ двухъ собранїяхъ въ рѣчахъ ораторовъ мы чувствовали отраженіе передовыхъ статей. Мы не знаемъ, какъ поступать впредь. Мы просимъ, чтобы намъ опредѣленно и ясно высказали: по тому пути мы идемъ или нѣтъ? Намъ нужна канва, по которой мы будемъ вышивать узоры. Каковы будутъ эти узоры—вы современемъ разсудите.

К. В. Бравичъ: Направленіе дѣятельности Совѣта опредѣляется уставомъ. Разъ дѣятельность Совѣта согласна съ уставомъ—слѣдуетъ одобрить, если несогласна—неодобрить.

А. Р. Кугель: Какъ можно ставить вопросъ о направленіи Совѣта?.. Развѣ можно баллотировать такіе вопросы—умные мы или неумные, добрые или злые, религіозные или нерелигіозные? Можно баллотировать только конкретное явленіе.

Кандидатъ въ члены Совѣта К. В. Бравичъ открываетъ тайну: ему была предложена для подписи бумага, составленная еще до общихъ собраній. Въ этой бумагѣ собранію предлагался тотъ же вопросъ „объ одобреніи или неодобреніи“. В. С. Кривенко говоритъ далѣе нѣсколько словъ о благотворномъ значеніи печати. А. Р. Кугель высказываетъ ту мысль, что Совѣтъ поступилъ бы благоразумнѣе, если бы, вмѣсто апеллированія къ собранію, на печатное слово отвѣчалъ бы печатнымъ словомъ.

Н. Д. Красовъ указалъ, что Совѣтъ не всегда стоитъ на высотѣ задачи: напр., ходатайство объ отмѣнѣ платы за нарядъ полиціи прошло мимо Совѣта. Совѣтъ даже по сей день не оповѣстилъ объ этой отмѣнѣ сценическихъ дѣятелей. А. Е. Молчановъ согласился, что это упущеніе Совѣта. Г. Пашковскій выражаетъ сожалѣніе, что Совѣтъ на-столько не въ курсѣ „новыхъ“ теченій, что извѣстная „Записка сценическихъ дѣятелей“ была составлена помимо его. С. А. Свѣтловъ указалъ на то, что собраніе ни въ коемъ случаѣ не имѣетъ права выражать свое „одобреніе или неодобреніе“ А. Е. Молчанову, какъ особѣ, назначенной высшею властью.

Провинціальный антрепренеръ В. И. Никулинъ, явившійся только на послѣднее собраніе, сказалъ горячее, но не убѣдившее собраніе, слово. Г. Никулинъ заявилъ, что онъ „ничего не понимаетъ“ и что петербургское собраніе „келейнымъ образомъ“ и „желая смѣнить Совѣтъ“ изъ-за „нѣсколькихъ ораторовъ“ не можетъ отвѣтствовать за нѣсколько тысячъ чело-вѣкъ провинціальныхъ актеровъ, которые собираются Великимъ постомъ въ Москвѣ.

Л. Г. Ждановъ отвѣчалъ г. Никулину страстной рѣчью: „Г. Никулинъ безъ всякихъ основаній, даже не зная, о чемъ говорилось на предыдущихъ собраніяхъ, обвиняетъ насъ въ томъ, чего у насъ и въ помыслахъ не было. Мы не только не хотимъ „смѣнить Совѣтъ“, а наоборотъ, вотъ уже второй день уговариваемъ Совѣтъ перестать капризничать“. Если-бы г. Никулинъ такъ легкомысленно не судилъ о томъ, чего не слышалъ и не знаетъ, если бы онъ потрудился заглянуть въ отчетъ Ревизионной Коммисіи, спросилъ лицъ, сидящихъ здѣсь въ теченіе трехъ собраній, — онъ бы узналъ, что все общее собраніе борется и отстаиваетъ интересы провинціальныхъ актеровъ, обиженныхъ, задавленныхъ, униженныхъ произволомъ мелкихъ и крупныхъ администраторовъ. И никакихъ личныхъ цѣлей никто здѣсь не преслѣдовалъ. Г. Никулинъ—обвиняя безъ основанія, — злоупотребилъ правомъ слова и обидѣлъ своихъ товарищей“.

Г. Тихомировъ требуетъ, чтобы г. Никулинъ взялъ обратно нѣсколько рѣзкостей, сказанныхъ имъ по адресу собранія.

В. С. Кривенко предлагаетъ собранію „пойти на уступку“ и принять къ баллотировкѣ слѣдующую формулу, предложенную г. Тихомировымъ.

„Общее собраніе выражаетъ одобреніе направленію дѣятельности Совѣта, надѣясь, что, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, оно будетъ продолжать свою полезную дѣятельность, принимая во вниманіе и къ исполненію указанія, замѣчанія и пожеланія трехдневнаго общаго собранія“. Собраніе, доброжелательно расположенное къ Совѣту, охотно на это соглашается. Но не соглашается А. Е. Молчановъ.

— Совѣтъ, заявляетъ А. Е., можетъ согласиться на баллотировку только слѣдующей формулы:

„Одобрять ли общее собраніе то общее направленіе и тѣ основы дѣятельности Совѣта, которыми онъ руководствовался до сего времени въ веденіи дѣлъ общества?“

Настойчивость А. Е. Молчанова непріятно поражаетъ Собраніе. По всему залу пробѣжалъ неодобрительный шопотъ. Послышались восклицанія „Это капризъ!“

В. С. Кривенко спрашиваетъ Собраніе, согласно или нѣтъ оно принять формулу Совѣта, Собраніе подавляющимъ большинствомъ отказывается.

А. Е. Молчановъ заявляетъ, что завтра будутъ разосланы повѣстки о приглашеніи членовъ на чрезвычайное собраніе для выборовъ новаго совѣта, такъ какъ старый отказывается.

Въ заключеніе состоялись выборы въ разныя коммисіи. Въ коммисію о союзѣ сценическихъ дѣятелей избраны гг. Бравичъ, Кугель, Свѣтловъ, Ждановъ, Далматовъ, Коммисаржевская, Шумовъ, Лейфертъ, Морской и Каморскій. Кандидатами: Тихомировъ, Красовъ, Поповъ.

Въ цензурную коммисію: гг. Кугель, Кривенко, Ждановъ, Бравичъ, Потапенко. Кандидатами: Карповъ, Красовъ.

Въ школьную коммисію: гг. Санинъ, Поповъ, Красовъ, Читау. Кандидатами: Пашковскій, Тихомировъ.

Собраніе благодарило предсѣдателя собранія В. С. Кривенко и секретаря К. К. Витарскаго.

В. Л.

МОЯ РЕМАРКА 2-АЯ.

— Стоить-ли говорить такъ много о ремаркѣ,— замѣтили мнѣ, когда я высказала намѣреніе отвѣтить автору статьи «Еще къ вопросу о ремаркѣ» на его возраженія, которыми онъ меня удостоилъ.

Мнѣ этимъ хотѣли сказать, что ремарка—незначительный винтикъ въ сложной машинѣ драмы. Но въдѣ въ машинѣ все важно и, незначительный винтикъ, если онъ сломанъ, не хорошо пригнанъ, можетъ отразиться на ходѣ ея.

Это все равно, что сказать не стоитъ говорить объ одномъ пальцѣ. Но палецъ незначительная часть организма, связаннаго съ нимъ тысячами нитей.

— Докторъ, я чувствую боль въ предплечьи.

— Это все отъ пальца, сударыня.

Вотъ почему можно говорить еще о ремаркѣ и я отвѣчаю г-ну Ш—ину.

Кое въ чемъ есть согласіе между мной и моимъ опонентомъ:

1. Я согласна съ г-номъ Ш—иномъ, что вопросъ о ремаркѣ не такъ ужъ «простъ и легко разрѣшимъ», ибо въ мірѣ, вообще, нѣтъ разрѣшимыхъ вопросовъ. Онъ напрасно приписываетъ мнѣ, что это дѣло мнѣ представляется иначе.

2. Г-нъ В. Ш—инъ согласился со мной, что «классики были геніальны» особенно, замѣчаетъ онъ, «въ историческихъ пьесахъ». Отчего «особенно»? Развѣ Гамлетъ, Отелло, Макбетъ историческія пьесы? А развѣ онѣ недостаточно геніальны! А комедіи Мольера? И еще множество пьесъ этого рода—начиная съ древнѣйшихъ временъ.

Затѣмъ идетъ разногласіе, которое главнымъ образомъ происходитъ вслѣдствіе горькой истины, что люди понимаютъ другъ друга на четверть, о чемъ я сказала въ предыдущей моей замѣткѣ *).

Начну съ замѣчанія, что я возразила г-ну Импрессионисту не на его историческій очеркъ эволюціи ремарки, а на его предложеніе пользоваться пособіемъ ея въ той широкой мѣрѣ, въ какой пользуется ею д'Аннунціо, и еще я не говорю, что ремарка не должна существовать. Ясно, что *вся моя первая статья* направлена не къ исключенію совсѣмъ ремарки, что было бы нелѣпо, а противъ пользованія ею въ тѣхъ размѣрахъ, какіе предлагаются г-номъ Импрессионистомъ. Я не отвергаю ремарку—я только остерегаю отъ злоупотребленія ею. Она, какъ резервъ, должна прійти на помощь лишь тогда, когда боевой корпусъ окажется внѣ возможности дѣйствовать своими собственными силами, а не играть роль костылей въ рукахъ человѣка, вполнѣ крѣпко стоящаго на собственныхъ здоровыхъ и сильныхъ ногахъ. Я сказала, что классики прибѣгали къ ремаркѣ «въ краткой формѣ лишь изрѣдка, когда содержаніе рѣчей дѣйствующихъ лицъ давало слишкомъ мало матеріала для характеристики даннаго момента».

Господинъ Вл. Ш—инъ находитъ, что классики мало пользовались ремарками «очевидно потому, что *онѣ не были нужны*: «сама пьеса, сами дѣйствующія лица говорили за себя». Это совершенно справедливо, я это и отмѣтила въ моей предыдущей статьѣ. Да, пьесы ихъ говорили *сами за себя* и это свойство именно и дѣлало произведенія, о которыхъ идетъ рѣчь, классическими и выдѣлили авторовъ ихъ въ рядъ геніевъ. Именно: пьесы столь краснорѣчиво говорили за себя, что не надо было почти прибѣгать къ содѣйствію другихъ искусствъ, которыя бы могли говорить за нихъ. Рѣчи дѣйствующихъ лицъ такъ

*) Моя ремарка. Январь, 1905 г., № 1.

— ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТРЪ. —

Г. Рыбальскій (Абсаломъ) „Суламиевъ“.
Рис. М. Демьянова.

ярко живописали, — что достаточно было одной доски, на которой обозначалось мѣсто дѣйствія. Зритель забывалъ убожество обстановки и уносился на крылахъ могучихъ словъ то въ туманную Данию, то въ голубую Венецію, то въ мрачные Тюрингенскіе лѣса. Скажу мимоходомъ: да не заподозритъ меня мой опонентъ, что я *требую* уничтоженія штата декораторовъ. Ничуть! Пусть декораторъ мнѣ покажетъ чудную ночь, на фонѣ которой объяснялись веронскіе любовники, но пусть декорации не будутъ главной приманкой спектакля и пусть не онѣ говорятъ за пьесу. Тысячу разъ повторю: пусть пьеса говоритъ сама за себя, пьеса... т. е. произведение слова.

Мой опонентъ согласенъ, что ремарки не нужны были для пьесъ классиковъ, для пьесъ, которыя «говорили сами за себя». «Другое нынѣшнія драмы, замѣчаетъ онъ, время идетъ впередъ. Въмѣсто скульптурной ясности трагедіи Эсхила, на сцену выступаютъ акварельные полутоны чеховской пьесы».

Почему, я спрошу, забираться такъ далеко, до Эсхила? Развѣ отъ Эсхила до Чехова не было гениевъ? И развѣ всѣ они отличались «скульптурной ясностью Эсхила»? и развѣ только Чехову свойственны «акварельные полутоны»? А Шекспиръ? Если бы Шекспиръ былъ такъ ясенъ, какъ новый пятакъ — то къ созданнымъ имъ образамъ не было бы томовъ комментаріевъ. Развѣ Офелія не нѣжнѣйшая акварель въ полутонахъ... Офелія! Развѣ она не напоминаетъ тѣ легкія сребристыя облака, края которыхъ вотъ-вотъ расплывутся по лазури. А Гамлетъ? Можно-ли встрѣтить двухъ людей, которые-бы одинаково представили себѣ этотъ образъ, нарисованный тончайшими штрихами и въ неувимѣйшихъ полутонахъ?

Но главное, г. Вл. Ш—инъ, напрасно привелъ Чехова. И г. Импрессионистъ замѣтилъ, что Чеховъ (по его мнѣнію напрасно) скупо пользовался ремарками.

Мой опонентъ говоритъ: «такъ какъ нынче драмы пишутся по другому, то, если ремарка въ классической драмѣ не играла никакой роли (какъ *никакой?*), то она можетъ играть таковую при изменившихся приѣмахъ творчества. «Она должна существо-

вать», прибавляетъ онъ въ такомъ тонѣ, точно я посягаю на ея существованіе. Протестовать противъ ея слишкомъ большихъ размѣровъ и вычурной формы — не есть посягательство на ея существованіе, наоборотъ.

Поясненія къ драмѣ отъ автора потому и называются ремарками — что они дѣлаются въ отрывочной и сухой формѣ, отличной отъ формы самой драмы. Расширяя ремарку, придавая ей тонъ и стиль, въ которомъ написана драма — она превращается въ страницу романа.

Квадратная колонна отъ неумѣреннаго увеличенія ея боковъ въ ширину — перестаетъ быть колонной, а дѣлается стѣной. Если я говорила противъ существованія ремарки, то это было противъ ремарки, превращенной въ страницу романа, въ романъ.

Дерево это метаморфозъ листа, крайняя стадія его эволюціи — тѣмъ не менѣе дерево — есть дерево, а листъ — есть листъ. Очевидно, природа требуетъ одновременнаго существованія формъ въ разныхъ ихъ стадіяхъ развитія, искусство — тоже.

«Если-бы мнѣ дали характеризовать классическую драму, говоритъ г-нъ Вл. Ш—инъ, я бы назвалъ ее *человѣческой* по преимуществу. Въ самомъ дѣлѣ весь центръ ея — человѣкъ, его страсти, страданіе, горе, радость, — словомъ жизнь человѣка наполняетъ всю пьесу. Новая драма отказывается отъ мысли, что человѣкъ *всѣ*. Она, можетъ быть, безсознательно вводитъ мѣръ въ число дѣйствующихъ лицъ и мѣръ становится необходимымъ участникомъ пьесы». Шекспира, по мнѣнію г-на Ш., потому и могли играть безъ декорации, что человѣкъ заполняетъ собою все вниманіе зрителя, которому нѣтъ дѣла до того, что «окружаетъ героя драмы, его враговъ, его друзей...» Нынѣшняя же драма, по мнѣнію автора, стремится показать участіе міра въ ихъ жизни, того міра, который обыкновенно ускользаетъ отъ человѣческаго вниманія. «Въ *новой драмѣ* роль міра часто написана курсивомъ. Ремарка, описывающая обстановку дѣйствующихъ лицъ,

— НОВЫЙ ТЕАТРЪ. —

„Семнадцатилѣтніе“, Дрейера.

Фонъ-Шлетовъ (г. Яковлевъ).

Рис. М. Слѣпана.

и есть роль міра». И вотъ тутъ-то, по мнѣнію автора, и нужна ремарка въ обширномъ размѣрѣ... тутъ-то она должна выйти изъ обычныхъ ея предѣловъ и получить болѣе почетное названіе».

Остановлюсь на характеристикѣ автора новой и классической драмы.

Я скажу—можно и должно любить нынѣшній день и лелѣять прекрасныя упованія на день грядущій—но нельзя доводить свое увлеченіе до отрицанія всего вчерашняго, нельзя начать *все* отъ себя. Для успѣшнаго движенія впередъ—надо оглядываться подчасъ назадъ.

Въ природѣ и въ исторіи вовсе нѣтъ тѣхъ граней, которыя наставилъ человѣкъ.

Какъ? только *новые* драматурги постигли значеніе міра въ жизни людей? Среди прежнихъ классиковъ были и великіе изслѣдователи природы, ея глубочайшихъ тайнъ каковы напримѣръ Гете, открывшій законъ метаморфоза и Шекспиръ, въ твореніяхъ котораго мы находимъ указанія на міровыя явленія, ставшія предметомъ изслѣдованія науки лишь въ наше время. И они, по мнѣнію г. Вл. Ш., игнорировали участіе внѣшняго міра на душевный строй героев?

Вспомните въ Антигонѣ рассказъ вѣстника о томъ, какъ героиня вышла за городъ хоронитъ прахъ своего брата. Вѣстникъ описываетъ поднявшійся вихрь и вы слышите въ его описаніи гнѣвный голосъ природы, вы видите ея разгнѣванный ликъ... Что значитъ рокъ управлявшій въ трагедіяхъ древнихъ классиковъ дѣлами и жизнью героев—какъ не дѣйствіе міровыхъ силъ? Что такое Отелло—какъ не грустная иронія предъ торжествомъ міровыхъ силъ надъ человѣческимъ гордымъ духомъ.

Г-нъ Ш—инъ сказавъ, что «ремарка, описывающая обстановку и есть роль міра», и замѣчая, что классикамъ не нужны были ремарки, этимъ самымъ уже говоритъ, что у нихъ нѣтъ описаній обстановки, что для нихъ міръ, природа, обстановка—ничто.

Такъ-ли? Возьмемъ Шекспира. Остановившись на этомъ классикѣ, ибо самъ г. Ш—инъ привелъ его въ примѣръ, что его прежде играли безъ декораций. «На сценѣ имѣлась доска, гдѣ значилось, что долженъ представлять себѣ зритель въ качествѣ обстановки», говоритъ онъ, находя, что если Шекспира могли такъ играть, то нынѣшнія драмы, въ которыхъ есть роль міра, т. е. обстановка, требующая воплощенія, такъ нельзя играть.

Посмотримъ, не имѣются-ли у Шекспира аналогичныя обстановки.

Вотъ Король Лиръ. Дѣйствіе третье.

Въ ремаркѣ обозначено кратко: дикая степь; буря, громъ и молнія.

Кентъ. Кто здѣсь, кто бродитъ въ эту непогоду?

Джентльменъ. Тотъ, въ чьей душѣ такая-жъ непогода.

Непогода души сливается съ непогодой окружающей природы. Вы видите непогоду удручающую, давящую, ропчущую, грозящую, подобно непогодамъ, поднимающимся въ человѣческой душѣ, непогоды потрясающія, страшныя... Вотъ мотивъ для описаній самыхъ обширныхъ и витѣватыхъ, для декораций въ самомъ новѣйшемъ стилѣ,—между тѣмъ у Шекспира все сказано въ двухъ строкахъ рѣчей дѣйствующихъ лицъ.

А вотъ и вторая сцена изъ Лира же. Въ ремаркѣ сказано опять кратко и сухо. «Другая часть дикой степи. Буря продолжается».

Но какая буря? Буря бурѣ рознь. Вотъ что говорить самъ Лиръ объ этой бурѣ:

Злись, вѣтеръ, дуй, пока не лопнутъ щеки,
Вы, хляби водъ, стремитесь ураганомъ,

Залейте башни, флюгера на башняхъ!
Вы сѣрные и быстрые огни,
Предвѣстники громовыхъ тяжкихъ стрѣлъ,
Дубовъ крушители, летите прямо
На голову мою съдую. Громъ небесный,
Все потрясающій, разбей природу всю,
Расплюсни разомъ толстый шаръ земли
И разбросай по вѣтру сѣмена,
Родящія людей неблагодарныхъ!

Декораторъ, режиссеръ, бутафоръ, завѣдующій звуками и свѣтомъ, ловите краски, хватайте звуки. Тутъ цѣлая сложная движущаяся декорация, для которой можно было бы написать ремарку въ пять страницъ и та не была бы яснѣе. Это была буря, разбрасывающая по міру «сѣмена людей неблагодарныхъ»...

А вотъ сцена изъ Ромео и Джульетты:

Въ ремаркѣ сказано «комната Джульетты».

Джульетта.

Какъ, хочешь ты уйти? Но далеко
Еще до дня. Не жаворонокъ это,
А соловей твой робкій слухъ встревожилъ,
Онъ по ночамъ всегда поетъ вонъ тамъ,
На деревѣ гранитномъ. Повѣрь мнѣ,
Мой дорогой, ты слышалъ соловья.

Ромео.

Не соловей, а жаворонокъ пѣлъ.
Смотри моя любовь, какъ на востокъ
Расходятся другъ съ другомъ облака
И полосы завистливый свѣта,
Какъ бахромы, охватываютъ ихъ.
Свѣтильники ночные догорѣли;
Веселый день на цыпочкахъ стоитъ
Смотря черезъ туманныя вершины
Высокихъ горъ. Я долженъ уходить.

Вотъ какъ великій гений умѣетъ безъ всякихъ ремарокъ нарисовать картину природы, одухотворенную, трепетную, дышащую въ унисонъ съ трепетными сердцами. О самой комнатѣ нѣтъ подробностей, вниманіе зрителя приковано къ окну, ибо драма *души* веронскихъ любовниковъ проходитъ у окна, сквозь которое виденъ садъ и небо съ постепенно потухающими звѣздами, уступающими мѣсто заглядывающему въ него на цыпочкахъ дню, какъ тѣла влюбленныхъ уступаютъ мѣсто духу, какъ страстная пѣсня соловья умолкаетъ передъ ясной, одухотворенной пѣснью жаворонка.. Въ этомъ діалогѣ курсивомъ не обозначена роль міра... Но вы чувствуете въ рѣчахъ этихъ любящихъ существъ присутствіе этого великаго свидѣтеля минуты, переживаемой героями. Вы видите это окно, залитое то лучами луны, то утренней зари; окно, въ которое врывается ароматъ цвѣтущаго сада и вздохъ соловья, и торжественная, какъ гимнъ, пѣсня жаворонка.

И. Гриневская.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„СОРЕВНОВАТЕЛИ“ НА СУДѢ.

(Дѣло г. Ге и Арбенина—5 Марта).

Актеры, журналисты, драматурги,—члены Совѣта Театрального Общества и вся канцелярія его—налицо... Можно сказать, не залъ суда, а фойѣ Александринскаго театра въ дни общихъ собраній членовъ Театрального Общества.

Слушается дѣло по обвиненію артистомъ Императорскихъ театровъ Н. Ф. Арбенинымъ въ клеветѣ артиста Императорскихъ театровъ Г. Г. Ге, И. Н. Поталенко и О. И. Дымова (Перельмана). Сущность дѣла въ слѣдующемъ: Въ № 303 газеты „Русь“, отъ 14 октября 1904 г., была помѣщена замѣтка подъ заглавіемъ „Какъ это называется?“, подписанная псевдонимомъ „Неизвѣстный“. Въ замѣткѣ этой, какъ слѣдуетъ изъ жалобы г. Арбенина, приписывается ему, г. Арбенину „совершеніе дѣяній, противныхъ правиламъ чести, а именно“, будто

онъ, Арбенинъ, „злоупотребивъ довѣріемъ артиста-товарища Ге, воспользовался безъ его вѣдома и согласія его идеей передѣлки въ драму романа Л. Н. Толстого „Воскресенье“, выработаннымъ имъ, Ге, планомъ передѣлки, исходатайствованнымъ имъ же разрѣшеніемъ автора романа на передѣлку романа и хлопотами въ цензурномъ вѣдомствѣ. Квалификація, приписываемыхъ г. Арбенину дѣяній, и безъ того ясная, подчеркивается авторомъ замѣтки путемъ сопоставленія такового съ воровствомъ“. Въ виду этого г. Арбенинъ проситъ судъ привлечь къ отвѣтственности по 1535 ст. улож. о наказаніяхъ редактора „Руси“ А. А. Суворина, артиста Г. Г. Ге и автора указанной замѣтки.

Въ другой жалобѣ г. Арбенинъ проситъ привлечь къ отвѣтственности редактора „Бирж. Вѣд.“ С. М. Проппера, Г. Г. Ге и О. И. Дымова—Перельмана, помѣстившаго, подъ псевдонимомъ „Скорпіонъ“, замѣтку, въ которой выставляется противъ г. Арбенина, „со словъ г. Ге“, обвиненіе въ томъ, что онъ, г. Арбенинъ, „доставъ какимъ-то образомъ рукопись г. Ге и нѣсколько видоизмѣнивъ таковую, выпустилъ подъ своей подписью“.

Со стороны г. Арбенина, какъ частный обвинитель, выступилъ помощн. прис. повѣр. г. Гольденбергъ, со стороны обви-

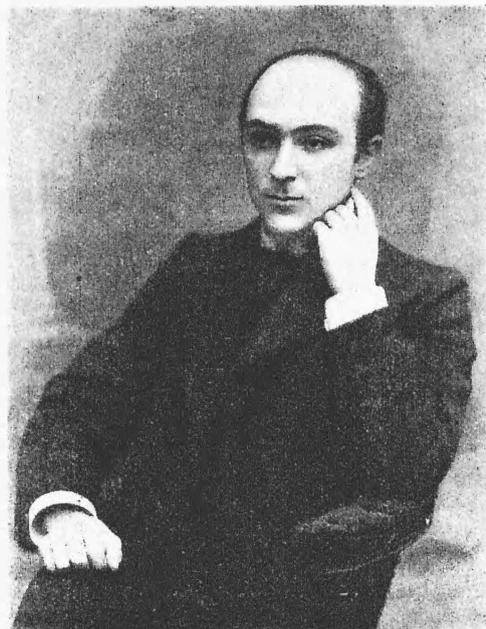
нимъ, отъ г. Ге. Въ своемъ письмѣ г. Ге рассказывалъ, что образовалась компанія капиталистовъ-евреевъ, которые намѣрены демонстрировать на выставкѣ, въ Чикаго, „Кишиневскій погромъ“ и другія пьесы, позорящія Россію. „Въ противъ“ этой компаніи, онъ, г. Ге, думаетъ повезти на выставку „Воскресенье“, передѣланное имъ изъ романа Толстого. Къ сожалѣнію, для этого у него не достаетъ средствъ и онъ думаетъ, что г. Суворинъ, „какъ истинный патриотъ“, не откажется помочь. Тѣмъ болѣе, что онъ ничѣмъ не рискуетъ: г. Ге предлагаетъ ему купить „сенсационную пьесу“—передѣлку „Воскресенья“—всего за 20—30% съ перспектального сбора. Пьеса будетъ имѣть несомнѣнно исключительный успѣхъ и Малый театръ наживетъ на ней сотни тысячъ. Ему же, г. Ге, пусть г. Суворинъ пока дастъ авансомъ подъ пьесу 30 тысячъ рублей. Всего.

Но какъ выразился потомъ другой свидѣтель, г. Ге „переоцѣнилъ патриотизмъ Суворина“: г. Суворину требованія г. Ге показались чрезмѣрными и онъ, вкупъ съ г. Плющевскимъ-Плющикомъ, рѣшилъ заказать передѣлку романа другому драматургу, который довольствовался бы обычнымъ вознагражденіемъ (2% съ акта). Г. Плющевскій-Плющикъ думалъ было самъ передѣлать романъ, но рѣшивъ, что по цензурнымъ

—§— „ПЕРЕДВИЖНОЙ ТЕАТРЪ“. §—

Н. Ф. Скарская.

П. П. Гайдебуровъ.

нясьмъ гг. Ге и Потапенко—присяжный повѣренный А. В. Бобріщевъ-Пушкинъ.

Въ отношеніи гг. Суворина и Проппера дѣло прекращено еще до суда, въ виду того, что они объявили фамилии авторовъ.

Въ отношеніи И. Н. Потапенко и О. И. Дымова дѣло прекращается, по заявленію частнаго обвинителя, въ виду того, что они печатно извинились передъ г. Арбенинымъ.

По дѣлу вызвано много свидѣтелей: А. Е. Молчановъ, Я. А. Плющевскій-Плющикъ, А. Ф. Кони, В. В. Быховскій, Е. П. Карповъ, Б. И. Бентовинъ, вся канцелярія Совѣта Т. О., цензора—гг. Верещагинъ и Толстой, и мн. другіе. Кромѣ того не явились на судъ: М. Г. Савина, П. М. Медвѣдевъ, В. М. Дорошевичъ, В. В. Туношенскій и Шаповаленко. Причина неявки М. Г. Савиной и П. М. Медвѣдева—„уѣхали изъ Петербурга на гастроли“—признана неуважительной и судъ ихъ штрафуетъ на 1 р. cadaго.

Частный обвинитель проситъ отложить дѣло въ виду неявки многихъ свидѣтелей. Но судъ отказываетъ въ этой просьбѣ. Повѣренный обвиняемаго съ своей стороны выступаетъ съ просьбой: онъ проситъ хотя бы къ вечеру вызвать г. Арбенина, которому не вручена повѣстка, за ненахожденіемъ его мѣстожителюства. Адресъ г. Арбенина сообщаетъ его повѣренный.

Начинается допросъ свидѣтелей. Первымъ допрашивается Я. А. Плющевскій-Плющикъ. Онъ сообщилъ, что приблизительно въ декабрь 1903 г. онъ былъ у директора театра Литературно-Художественнаго Общества А. С. Суворина и говорилъ съ нимъ по поводу письма, полученнаго имъ, Сувори-

нъ, отъ г. Ге. Въ своемъ письмѣ г. Ге рассказывалъ, что образовалась компанія капиталистовъ-евреевъ, которые намѣрены демонстрировать на выставкѣ, въ Чикаго, „Кишиневскій погромъ“ и другія пьесы, позорящія Россію. „Въ противъ“ этой компаніи, онъ, г. Ге, думаетъ повезти на выставку „Воскресенье“, передѣланное имъ изъ романа Толстого. Къ сожалѣнію, для этого у него не достаетъ средствъ и онъ думаетъ, что г. Суворинъ, „какъ истинный патриотъ“, не откажется помочь. Тѣмъ болѣе, что онъ ничѣмъ не рискуетъ: г. Ге предлагаетъ ему купить „сенсационную пьесу“—передѣлку „Воскресенья“—всего за 20—30% съ перспектального сбора. Пьеса будетъ имѣть несомнѣнно исключительный успѣхъ и Малый театръ наживетъ на ней сотни тысячъ. Ему же, г. Ге, пусть г. Суворинъ пока дастъ авансомъ подъ пьесу 30 тысячъ рублей. Всего.

Но какъ выразился потомъ другой свидѣтель, г. Ге „переоцѣнилъ патриотизмъ Суворина“: г. Суворину требованія г. Ге показались чрезмѣрными и онъ, вкупъ съ г. Плющевскимъ-Плющикомъ, рѣшилъ заказать передѣлку романа другому драматургу, который довольствовался бы обычнымъ вознагражденіемъ (2% съ акта). Г. Плющевскій-Плющикъ думалъ было самъ передѣлать романъ, но рѣшивъ, что по цензурнымъ

условіямъ пьеса не можетъ выйти такой, какой она ему была бы желательна, — отказался отъ этой мысли. Въ тотъ же вечеръ г. Плющевскій-Плющикъ встрѣтилъ г. Арбенина и, заручившись отъ него согласіемъ, отправилъ его къ А. С. Суворину. „Было, добавилъ свидѣтель, уже 12 час. ночи, но я зналъ, что Суворинъ по ночамъ не спитъ“.

А. В. Бобріщевъ-Пушкинъ. Скажите, свидѣтель, зналъ ли г. Арбенинъ о предложеніи г. Ге?

А. Я. Плющевскій-Плющикъ. Нѣтъ не зналъ. Я ему ничего не говорилъ. Узналъ онъ объ этомъ гораздо позднѣе и то не отъ меня.

Далѣе свидѣтель объяснилъ, что работалъ г. Арбенинъ надъ передѣлкой спѣшно и вдобавокъ онъ не былъ увѣренъ, что пьеса пройдетъ черезъ цензуру. Онъ ѣздилъ къ покойному министру Плеве, но тотъ въ разрѣшеніи ему категорически отказалъ. Только со вступленіемъ на постъ министра кн. Святополкъ-Мирскаго, г. Арбенинъ получилъ разрѣшеніе.

А. В. Бобріщевъ-Пушкинъ. Былъ ли на генеральной репетиціи или на первомъ представленіи передѣлки цензоръ И. М. Литвиновъ?

А. Я. Плющевскій-Плющикъ. Не знаю, не замѣтилъ.

А. В. Бобріщевъ-Пушкинъ. Не требовалъ ли г. Литвиновъ, послѣ первыхъ представленій, какихъ-либо измѣненій въ пьесѣ?

А. Я. Плющевскій-Плющикъ. Да, черезъ нѣсколько представлений, по желанію г. Литвинова, была измѣнена сцена тюрьмы.

А. Ф. Кони сообщаетъ, что въ 1900—1901 гг. онъ присутствовалъ на чтеніи передѣлки г. Ге у М. Г. Савиной. Былъ ли на этомъ чтеніи г. Арбенинъ—свидѣтель не помнитъ.

„ПЕРЕДВИЖНОЙ ТЕАТРЪ“.

„Маленькій Эйольфъ“, Ибсена.

Аста (г-жа Норова).

Рис. М. Слѣпяна.

Онъ помнитъ, что какъ онъ, такъ и нѣкоторые другіе изъ присутствовавшихъ на чтеніи совѣтовали г. Ге, въ виду цензурныхъ условій, сцену суда перенести въ камеру судебного слѣдователя.

Камъ потомъ выяснилось, то же сдѣлалъ въ своей передѣлкѣ и г. Арбенинъ.

Л. Л. Толстой объяснилъ, что передѣлку Г. Ге онъ слышалъ въ чтеніи, а передѣлку Н. О. Арбенина видѣлъ на сценѣ. „У всѣхъ подобныхъ передѣлокъ планы одинаковы“. Его отецъ, графъ Л. Н. Толстой, относится къ передѣлывателямъ съ точки зрѣнія „непротивленія злу“.

Послѣ нѣкотораго перерыва оглашаются: замѣтка г. Потапенко въ „Руси“ и статья г. Дорошевича изъ „Россіи“ по поводу передѣлки „Петербургскихъ трущобъ“. Въ обѣихъ замѣткахъ г. Арбенинъ сопоставляется съ „воромъ“.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ. Я прошу огласить эти замѣтки съ цѣлью выяснитъ вопросъ: почему г. Арбенинъ такъ обидѣлся на г. Ге и почему онъ не былъ въ претензіи на г. Дорошевича?

Е. П. Карповъ рассказываетъ, что въ 1899 г. онъ присутствовалъ на чтеніи передѣлки г. Ге въ квартирѣ послѣдняго (у М. Г. Савиной передѣлка читалась впоследствии). Былъ на чтеніи и г. Арбенинъ. Передѣлку г. Ге Карповъ помнитъ очень слабо. Ему только и вспоминаются двѣ сцены: сцена игры въ горѣлки и сцена въ тюрьмѣ.

Передѣлка г. Арбенина, по мнѣнію г. Карпова, носитъ самостоятельный характеръ.

О переговорахъ А. С. Суворина съ гг. Арбенинымъ и Ге Карповъ ничего не зналъ. Пьеса г. Арбенина была ему вручена всего за двѣ съ половиной недѣли до постановки. Видимо, А. С. Суворинъ, какъ человѣкъ коммерческой, съ постановкой очень торопился.

Слѣдующій свидѣтель г. Стрѣшневъ. Г. Стрѣшневъ - свой человѣкъ въ домѣ г. Арбенина. Онъ удостовѣряетъ, что г. Арбенинъ уже съ момента, когда онъ бралъ „заказъ“ зналъ о предложеніи г. Ге г. Суворину. Арбенинъ ему рассказывалъ, что онъ слышалъ отъ г. Плющика-Плющевского подробности о письмѣ и предложеніи.

А. Е. Молчановъ былъ подвергнутъ обстоятельному допросу защитника.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ. Не было ли, г. свидѣтель, такого случая, когда, во время вашей болѣзни, къ вамъ одновременно пріѣхали гг. Ге и Арбенинъ? Г. Арбенина вы приняли, а г. Ге нѣтъ?

А. Е. Молчановъ. Да, такой случай былъ.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ. Почему вы отдали предпочтеніе г. Арбенину?

А. Е. Молчановъ. Надѣюсь, я въ своей квартирѣ могу принимать того, кого хочу.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ. Но вы пытались примирить г. Арбенина съ г. Ге?

А. Е. Молчановъ. Пытался, но г. Ге меня заподозрѣлъ въ пристрастіи къ г. Арбенину.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ. Г. Ге, пожалуй, былъ въ данномъ случаѣ не совсѣмъ неправъ, если принять во вниманіе, что вы принимали на дому г. Арбенина въ то время, когда отказывали г. Ге. Теперь я васъ попрошу сообщить мнѣ: въ какихъ вы отношеніяхъ съ И. М. Литвиновымъ?

А. Е. Молчановъ. Мы съ нимъ на „ты“.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ. Быть можетъ г. Плющевскій-Плющикъ тоже на „ты“ съ г. Литвиновымъ?

А. Е. Молчановъ. Да, и Я. А. Плющикъ-Плющевскій съ нимъ на „ты“.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ. Значитъ, г. Арбенинъ пріятель съ вами и Я. А. Плющикомъ-Плющевскимъ, а вы и Я. А. Плющевскій-Плющикъ пріятель съ г. Литвиновымъ...

Далѣе г. Бобринцевъ-Пушкинъ черезъ опросы какъ А. Е. Молчанова, такъ и завѣдующей комиссіоннымъ отдѣломъ Театральнаго Общества О. П. Кариной пытается установитъ слѣдующій фактъ: въ Москвѣ задумали поставить передѣлки „Воскресенья“ сразу въ двухъ театрахъ. Антрепренеръ г. Сабуровъ намѣревался поставить передѣлку г. Арбенина, а г. Яковлевъ-Востоковъ—передѣлку г. Ге. Оба за цензурованными экземплярами обратились въ комиссіонный отдѣлъ Театральнаго Общества. Г. Сабуровъ получилъ цензурованный экземпляръ дня черезъ два, а г. Яковлевъ-Востоковъ, прождавъ нѣсколько недѣль, такъ его и не получилъ. Къ счастью, г. Ге догадался самъ процenzуровать экземпляръ своей передѣлки и послать его г. Яковлеву-Востокову.

Г-жа Карина объяснила, что Яковлеву-Востокову не выслана пьеса г. Ге потому, что представленный имъ для цензуры экземпляръ былъ съ большими помарками и въ цензуру отказали подписать его.

Слѣдующій свидѣтель—В. В. Быховскій. Онъ въ юристическомъ тонѣ передалъ то, что когда-то ему рассказывалъ г. Арбенинъ. По словамъ г. Арбенина, г. Ге прислалъ А. С. Суворину письмо, въ которомъ сообщалъ, что составилась „жидовская компанія“, которая намѣрена эксплуатировать пьесу „Кишиневскій погромъ“. Но онъ, г. Ге, рѣшилъ вступить въ борьбу съ „ненавистниками Россіи“, для каковой цѣли просилъ у А. С. Суворина авансъ подъ свою передѣлку въ размѣрѣ 30 тысячъ руб. А. С. Суворинъ однако не согласился на это.

„Маленькій Эйольфъ“, Ибсена.

Крысоловка (г-жа Мятлева).

Рис. М. Слѣпяна.

— Не стоит, заявилъ онъ, устраивать „патріотическія выставки“ въ Америкѣ. Это можно сдѣлать и дома.

Далѣе г. Арбенинъ рассказывалъ г. Быховскому объ обстоятельствахъ и условіяхъ, на которыхъ была заказана ему передѣлка. Когда г. Быховскій усомнился насчетъ цензурности передѣлки г. Арбенина, послѣдній ему отвѣтилъ, что въ цензурѣ его поддержать Я. А. Плющикъ-Плющевскій и А. С. Суворинъ.

— Еще задолго до передѣлки „Воскресенья“, продолжалъ г. Быховскій,—г. Арбенинъ началъ страдать „передѣловочнымъ зудомъ“. Это началось послѣ „Петербургскихъ трущобъ“. Кого бы г. Арбенинъ ни встрѣтилъ,—ко всякому онъ лѣзъ за совѣтомъ, что бы ему передѣлать. Одно время онъ хотѣлъ приняться за передѣлку „Анны Карениной“, но я ему отсовѣтовалъ, сказавъ, что „Анна Каренина“ уже достаточно скомпрометирована разными мелкими передѣльвателями.

Далѣе слѣдовали показанія гг. Ромашкова, Кузнецова и др.

Большое освѣщеніе внесли въ дѣло своими показаніями цензора гг. Толстой и Верещагинъ. Первый разъяснилъ, что передѣлки гг. Ге и Арбенина первоначально были неразрѣшены по личному нежеланію покойнаго министра Плеве. Г. Верещагинъ заявилъ, что первой представлена въ цензуру передѣлка г. Евдокимова, затѣмъ—г. Ге и, наконецъ, г. Арбенина. Всѣ три передѣлки разрѣшены въ одинъ день, но выдавались въ томъ порядкѣ, какъ за ними являлись авторы. Г. Арбенину передѣлка выдана 11 октября 1904 г., г. Ге—14 октября и г. Евдокимову—19 октября.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ. Не откажитесь, свидѣтель, разъяснить: въ обѣихъ передѣлкахъ—гг. Ге и Арбенина—была сцена въ тюрьмѣ?

Ценз. Верещагинъ. Въ обѣихъ. Добавлю, что въ обѣихъ пьесахъ эта сцена была мной зачеркнута.

Вызывается вторично Е. П. Карповъ.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ. Не помните ли вы, г. Карповъ: въ цензурованномъ экземплярѣ, данномъ вамъ для постановки, была зачеркнута сцена въ тюрьмѣ или нѣтъ?

Е. П. Карповъ. Нѣтъ, сцена не была зачеркнута. Единственно, что измѣнила цензура—это заглавіе. Прежде стояло „Въ тюрьмѣ“, но затѣмъ это было зачеркнуто красными чернилами и сверху написано: „Проходная комната въ тюрьмѣ“. Такъ какъ я не слышалъ о проходныхъ комнатахъ въ тюрьмахъ, то и оставилъ эту сцену, какъ тюремную камеру: на сценѣ были окна съ рѣшетками, нары и проч.

В. А. Бобринцевъ-Пушкинъ. По прошествіи нѣсколькихъ спектаклей не требовало ли отъ васъ цензурное вѣдомство измѣненій въ этой сценѣ?

Е. П. Карповъ. Да, послѣ, кажется, третьяго представленія И. М. Литвиновъ потребовалъ, чтобы я снялъ рѣшетки съ оконъ, а нары замѣнилъ простыми скамьями.

Вновь вызывается г. Верещагинъ.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ. Вѣдь вы говорили, что зачеркнули сцену въ тюрьмѣ въ обѣихъ передѣлкахъ?

Ценз. Верещагинъ. Говорилъ, и вновь подтверждаю. Когда послѣ перваго представленія передѣлки г. Арбенина, г. Ге явился ко мнѣ съ претензіей, что я ему не разрѣшилъ то, что разрѣшилъ г. Арбенину,—я довелъ до свѣдѣнія И. М. Литвинова о представленіи на сценѣ Малаго театра недозволенной сцены.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ (къ суду). Мнѣ весьма важно было установить, что сцена въ тюрьмѣ была первоначально разрѣшена одному г. Арбенину. Только спустя мѣсяць—и то благодаря усиленнымъ хлопотамъ—та же сцена была разрѣшена и г. Ге. Между тѣмъ изъ прилагаемаго мною письма М. Г. Савиной видно, что она отказалась играть въ пьесѣ, главнымъ образомъ, потому, что не была включена въ передѣлку сцена въ тюрьмѣ. Когда же черезъ мѣсяць эту сцену разрѣшили и г. Ге, то передѣлка г. Арбенина прошла уже несчетное число разъ и дирекція Императорскихъ театровъ была въ правѣ отказаться отъ постановки пьесы. Такимъ образомъ матеріальный ущербъ, нанесенный г. Ге столь неравномернымъ отношеніемъ цензуры къ нему и къ Арбенину, не подлежитъ сомнѣнію.

Затѣмъ допрашивались: артистъ Императорскихъ театровъ г. Осокинъ, служащій въ канцеляріяхъ Совѣта Т. О. и Союза драматич. и музык. писателей: К. К. Витарскій, А. Г. Генкенъ и друг. Ихъ показанія мало внесли новаго.

Б. И. Бентовинъ, вызванный частнымъ обвинителемъ, вспомнилъ, что въ одно изъ засѣданій правленія Союза драм. и музык. писателей явился взволнованный г. Ге и рассказалъ, что онъ только-что отъ министра кн. Святополкъ-Мирскаго, отъ котораго узналъ, что г. Арбенинъ не только передѣлалъ „Воскресенье“, но уже успѣлъ получить и разрѣшеніе на постановку.

— Мы, продолжалъ г. Бентовинъ, были возмущены. Вышло такъ, что вступивъ съ г. Плющикомъ-Плющевскимъ въ какую-то комбинацію и воздѣйствовавъ на цензуру Арбенинъ, по словамъ г. Ге, пошелъ некрасивымъ путемъ. Прослушать чужую пьесу, а потомъ сдѣлать ее самому съ точки зрѣнія этической—некорректно.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ. Не пытались ли вы примирить г. Ге съ г. Арбенинымъ?

Б. И. Бентовинъ. Чтобы не выносить сора изъ избы, Правленіе, послѣ появленія замѣтки г. Потапенко, выработало три весыя сдержанныхъ письма съ извиненіемъ г. Ге, но г. Ге отказался ихъ подписать.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ. А г. Арбенинъ зналъ объ этихъ письмахъ?..

Б. И. Бентовинъ. Да, мы ихъ показывали г. Арбенину и онъ готовъ былъ удовольствоваться однимъ изъ нихъ.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ. Скажите, не говорилъ ли вамъ г. Ге, что онъ не согласенъ подписать письма потому, что хочетъ раскрыть порядки въ цензурѣ?

Б. И. Бентовинъ. Да, сколько помнится, въ одномъ изъ засѣданій Правленія г. Ге упоминалъ объ этомъ.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ. Теперь послѣдній вопросъ: Вы—сами драматургъ, не помните ли вы случая, когда бы изъ цензуры васъ увѣдомили о разрѣшеніи или неразрѣшеніи вашей пьесы?..

Б. И. Бентовинъ. Ну нѣтъ, съ нами такъ не деликатничаютъ... Нужно ходить, обивать пороги...

Гольденбергъ. Не помните ли вы, что на одномъ изъ засѣданій по выработкѣ текста письма, предложеннаго для подписи г. Ге, г. Молчановъ спросилъ И. Н. Потапенку: самостоятельно ли онъ написалъ инкриминирующую замѣтку: „Какъ это называется“?

Б. И. Бентовинъ. Помните ли, что такой вопросъ дѣйствительно былъ заданъ И. Н. Потапенко и смыслъ его отвѣта былъ таковъ: конечно, я самъ не могъ измыслить помѣщенныхъ въ этой замѣткѣ фактовъ...

Ге (обращаясь къ О. П. Кариной). Не цѣлыми ли охапками вы таскали пьесу г. Арбенина въ цензуру?.. Не помните ли вы, какъ однажды я встрѣтилъ васъ при этомъ въ цензурѣ?

Карина. Не помню.

Ге. А не помните ли вы, какъ у васъ сломался мимеографъ во время печатанія передѣлки Арбенина?

Карина. И такого случая не помню.

Любопытно показаніе г. Арбенина, рассказывающаго исторію „заказа“ ему пьесы и тѣхъ хлопотъ, съ которыми было связано добытое имъ разрѣшеніе на постановку. И онъ, какъ и г. Ге, сначала съѣздилъ къ Плеве, съ которымъ былъ даже въ хорошихъ отношеніяхъ, такъ какъ встрѣчался у однихъ „добрыхъ знакомыхъ“. Но Плеве ему отказалъ. Только при кн. Святополкъ-Мирскомъ онъ добился разрѣшенія.

Онъ ничѣмъ не воспользовался изъ передѣлки г. Ге. Онъ ничего изъ нея не запомнилъ. Получивъ „заказъ“, онъ добросовѣстно его выполнилъ.

— Когда я получалъ „заказъ“, продолжалъ г. Арбенинъ, я ничего не зналъ о переговорахъ г. Ге съ дирекціей Малаго театра.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ. По-товарищески ли вы поступили въ отношеніи г. Ге, приступивъ къ передѣлкѣ и ничего объ этомъ не сообщивъ ему?

И. Ф. Арбенинъ. Во-первыхъ, г. Ге мнѣ не товарищъ. Мы только сослуживцы. Во-вторыхъ, одинъ такой товарищъ научилъ меня уму-разуму. Когда я началъ, впервые въ Россіи, переводить одну пьесу Кальдерона, то поэтъ Бальмонтъ, узнавъ объ этомъ отъ меня же, опередилъ меня и выпустилъ свой переводъ той же пьесы раньше меня. Съ тѣхъ поръ я далъ себѣ слово въ такихъ случаяхъ никогда ни съ кѣмъ не открывничать. Наконецъ, при чемъ тутъ товарищескія отношенія?.. Тутъ свободная конкуренція. То, что я сдѣлалъ—вполнѣ дозволено закономъ.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ. Ну да, конечно, пока это дозволено закономъ, вы дѣлаете, не будетъ дозволено и вы не сдѣлаете.. Это такъ. А теперь скажите, свидѣтель: сцена въ тюрьмѣ вамъ была сразу разрѣшена?..

Арбенинъ. Нѣтъ, не совсѣмъ сразу, а послѣ „нѣкотораго торгованья“.

А. В. Бобринцевъ-Пушкинъ. Теперь скажите: почему васъ не обидѣла замѣтка Дорошевича въ „Россіи“ и почему вы такъ возмутились замѣткой Потапенко въ „Руси“?.. И въ томъ и въ другомъ случаѣ васъ сравниваютъ съ „воромъ часовъ“...

Арбенинъ. Да очень просто: Дорошевичъ рассматривалъ вопросъ принципиально, онъ говорилъ вообще о передѣльвателяхъ, а въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ обо мнѣ одномъ. Нужно ли говорить, какъ было тяжело мнѣ,—мнѣ, столько лѣтъ подрядъ избираемому въ Совѣтъ Театральнаго Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества,—мнѣ, назначенному Государемъ Императоромъ членомъ комисіи по пересмотру законовъ о театрѣ...

Читаются затѣмъ по просьбѣ защитника обвиняемаго телеграммы и письма М. Г. Савиной къ Г. Г. Ге. Въ телеграммахъ М. Г. Савина торопитъ г. Ге; въ одномъ изъ писемъ она пишетъ: „Пять лѣтъ тому назадъ я неохотно соглашалась играть молоденькую Катюшу Маслову. Теперь тѣмъ болѣе. Играть пьесы Ибсена, Потапенко, а потомъ бѣгать въ горѣлки я не могу“.

Выступаетъ съ заключительнымъ словомъ г. Ге. Говоритъ онъ длинно и эффектно, какъ настоящій актеръ.

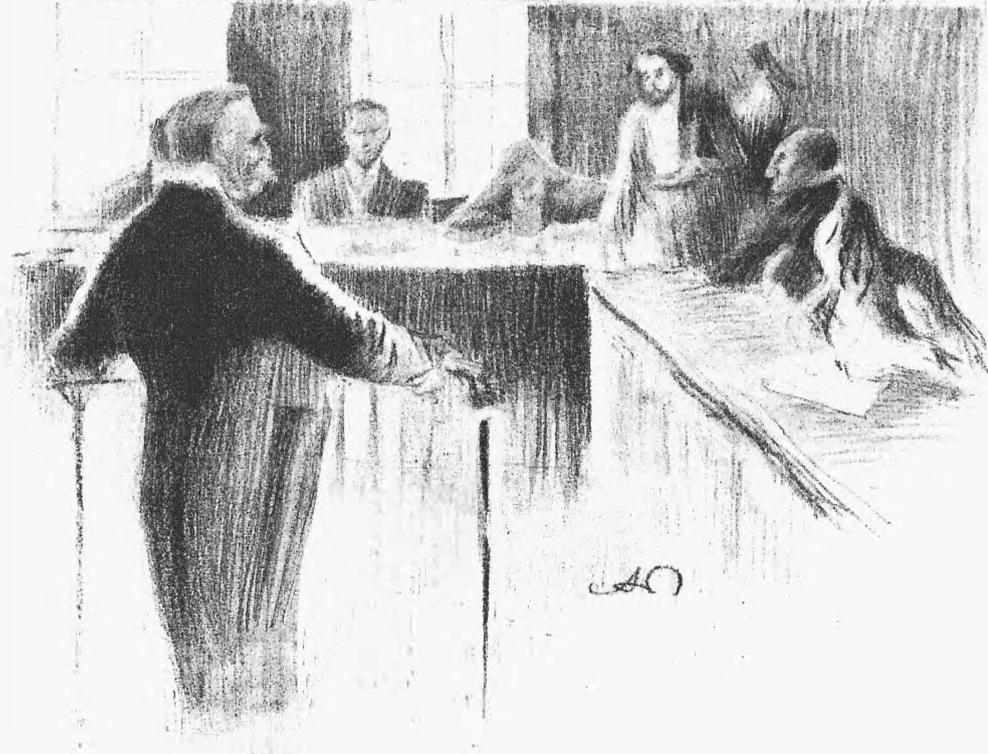
Г. Ге—свой человекъ въ домѣ гр. Л. Н. Толстого. Многие члены его семьи дружны съ семьей гр. Толстого. Онъ съ дѣт-

ства привыкъ поклоняться гр. Л. Н. Толстому, благоговѣтъ передъ нимъ. Приступая къ передѣлкѣ романа, онъ преслѣдовалъ только художественныя цѣли. Онъ удостоился одобрения самого творца романа, а когда онъ прочиталъ пьесу у М. Г. Савиной, то она воскликнула: „Вотъ видите, я вамъ говорила, что это чудная вещь“. Гр. Л. Л. Толстой, тоже присутствовавшей на чтеніи, протянулъ черезъ столъ руку г. Ге и сказалъ: „Это хорошо!“ И г. Ге былъ счастливъ...

Къ сожалѣнію, у счастливыхъ людей всегда находятся завистники. Г-ну Ге позавидовалъ г. Арбенинъ.

А между тѣмъ, сколько ему, г. Ге, пришлось хлопотать о разрѣшеніи своей пьесы! Онъ ѣздилъ еще къ министру Плеве и пытался ему доказать, что гуманныя идеи „Воскресенія“ только будутъ способствовать развитію въ публикѣ добрыхъ чувствъ. Покойный министръ въ принципѣ съ нимъ согласился, но тѣмъ не менѣе сказалъ: „Я смотрю на дѣло съ полицейской точки зрѣнія. Въ данномъ случаѣ я только полицейской“...

Председатель. Это къ дѣлу не относится.

Процессъ гг. Ге и Арбенина. (Изъ залы суда).

Допросъ свидѣтеля обвиненія.

Рис. А. Любимова.

Ге. Винаватъ. Когда постъ министра занялъ кн. Святополкъ-Мирскій, т. е. когда стало свободнѣе дышать, я, набравшись смѣлости, поѣхалъ къ нему. Не успѣлъ я изложить ему какъ слѣдуетъ мою просьбу, какъ онъ воскликнулъ: „Да въдь я же вамъ разрѣшилъ пьесу!“ Я, разумѣется, ничего не понималъ. Тогда министръ взялъ со стола объемистую рукописную тетрадь и показалъ мнѣ. Это была передѣлка г. Арбенина. Легко себѣ представить мой ужасъ!.. Министръ отпустилъ меня со словами: „Конечно, я и вашу пьесу разрѣшу“.

Отъ кн. Святополкъ-Мирскаго я поѣхалъ къ директору Императорскихъ театровъ. Но и тутъ г. Арбенинъ меня перегналъ: у директора на столѣ лежалъ цензурованный экземпляръ его пьесы...

Далѣе слѣдовала рѣчь частнаго обвинителя-повѣреннаго г. Арбенина г. Гольденберга. Онъ совѣтовалъ снять мишуру сусальнаго золота, которой прикрывается г. Ге. Тогда останется просто злость человѣка, у котораго перехватили выгодное и доходное дѣльце. Не лавры литературные руководили г-номъ Ге, а лавры карманныя. Всѣ „благородныя слова“ г. Ге не болѣе, какъ цинизмъ человѣка, у котораго сорвался хороший гешефтъ. Правда, цинизмъ г. Ге—„граціозный цинизмъ“, но все же цинизмъ.

Въ подобныхъ „литературныхъ“ работахъ главное—быстрота. Это своего рода скачка съ препятствіями. Первое препятствіе прошелъ первымъ г. Евдокимовъ: онъ раньше всѣхъ передѣлалъ романъ. Но главное препятствіе—цензуру—про-

скачилъ первымъ г. Арбенинъ. А потому ему и лавры. Въ судебной практикѣ чуть-ли не впервые случается, что защитникъ подсудимаго старается облить грязью людей, совсѣмъ непричастныхъ къ дѣлу. Но это не избавитъ г. Ге отъ наказанія. Свидѣтели,—какъ, напр., г. Бентовинъ, достаточно выяснили, что г. Ге сообщилъ г. Потапенко всѣ свѣдѣнія, а потому онъ и долженъ отвѣчать за клевету.

Защитникъ А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Г.г. судьи! Могъ ли думать графъ Л. Н. Толстой, въ своемъ благородномъ идеализмѣ дошедшій до отрицанія всякаго суда человѣческаго, что одинъ изъ его „передѣлывателей“ настолько проникнется этими идеями любви и всепрощенія, что потащитъ своего противника въ судъ, именно, изъ-за произведенія, которое этотъ судъ отрицаетъ?“

Могутъ быть, конечно, разныя точки зрѣнія. Возможна и такая: что за дѣло обществу и суду до двухъ рыцарей клея и ножницъ? Не подѣлили чужого имущества. Споръ объ обладаніи Катюшей Масловой не можетъ представлять интереса,

когда она, плохо охраняемая обществомъ и закономъ, стала жертвой общественнаго темперамента и ея репутация подорвана куда болѣе репутацией „Анны Карениной“, о которой здѣсь говорилъ свидѣтель Быховскій. Что до того, кто тутъ первый, кто второй? Если не воръ у ворс дубинку—потому что у обоихъ передѣлывателей было разрѣшеніе графа Л. Н. Толстого, данное, какъ непротивленіе злу—то закройщикъ у закройщика ножницы украсть. Г.г. судьи. Ге вполне согласенъ съ этой точкой зрѣнія; онъ далекъ отъ мысли заявлять свою монополию на чужой трудъ.

Какъ онъ и заявлялъ въ своемъ письмѣ въ „Русь“, онъ вполне готовъ былъ примириться съ мыслью, что обогнали, ничего не имѣлъ и не могъ имѣть противъ передѣлокъ „Воскресенія“ г. Евдокимовымъ и къ мнѣ угоднѣе, его задѣло лишь то, что съ нимъ такъ поступилъ его товарищъ, котораго онъ позвалъ на чтеніе пьесы, съ которыми совѣтовался. И намъ остается лишь извиниться передъ вами: сами понимаемъ, что дѣло это крайне незначительное, что не стоило изъ за него тревожить и васъ и столько почтенныхъ людей, но вѣдь не наша вина;

не мы сюда пришли, насъ потащили. А мы все время говоримъ, что это дѣло суда третейскаго, суда чести, но не суда уголовного.

Есть у Глѣба Успенскаго добрый купецъ.—„Если я“, говоритъ, кого обижу, такъ никогда на того человѣка не сержусь“. Какъ хорошо бы было для всѣхъ—особенно для г. Арбенина—если бы онъ уподобился этому купцу.

Ему говорятъ все время въ письмѣ Ге въ „Руси“, во время примирительнаго разбирательства: „Мы васъ не обвиняемъ ни въ какомъ позорномъ дѣяніи—дѣло товарищеское“; свидѣтель Молчановъ подтвердилъ здѣсь, что и на театральномъ мѣрѣ обвиненія Ге противъ Арбенина производили впечатлѣніе обвиненій въ поступкѣ нетоварищескомъ, противъ профессиональной этики, но отнюдь не позорномъ—нѣтъ, г. Арбенину непременно надо доканать своего противника уголовнымъ судомъ. И въ то же время онъ, на примирительномъ разбирательствѣ, признаетъ истинность всѣхъ фактовъ, указанныхъ въ замяткѣ „Руси“. Но оскорбительныя выводы изъ фактовъ—не клевета.

Г. Арбенинъ обнаружилъ передъ нами другую точку зрѣнія: „что закономъ не воспрещено, то я и вправѣ дѣлать—никакихъ товарищескихъ обязанностей относительно своего товарища по сценѣ, по театральному обществу, по союзу драматическихъ писателей не признаю. Воспретитъ законъ—тогда перестану“. И говоритъ это съ гордостью... Что-жь, его воля. Въ этомъ лучшемъ доказательство, что дѣло идетъ о выводахъ, но о фактахъ. Вещи познаются черезъ сравненіе и удобнѣе всего по-

казывать на примѣрѣ. Для этого я представилъ письмо въ „Россию“ г-жи Крестовской, гдѣ она жалуется, что ее г. Арбенинъ тоже обобралъ. Говорятъ, что мы этимъ совершили инсинуацію; инсинуаціей называется коварный намекъ изъ за угла. Вотъ такъ намекули! Господинъ приходитъ изъ клуба: „мнѣ“, говоритъ, „намекнули, что я передегиваю“. „Какъ же это вамъ намекнули?“ — „Да очень просто, подсвѣтникомъ“. Такъ намекнулъ и Дорошевичъ, называя поступокъ г. Арбенина грабжеемъ, логику его кандалной логикой, приравнивая г. Арбенина не только къ вору, стащившему часы, но и часы, и кошелекъ, и сапоги... Въ противность мнѣнію г. Плющевскаго-Плющика я, какъ юристъ, вполне согласенъ съ Дорошевичемъ: законъ воспрещаетъ перепечатку больше одного печатнаго листа, въ передѣлкѣ взято изъ подлинника больше одного печатнаго листа, итакъ здѣсь есть составъ контрафакціи. Но насъ теперь интересуетъ не это, а то, что г. Арбенина назвали воромъ, грабителемъ...—и онъ не обидѣлся, не подалъ въ судъ за клевету. Отчего? Да оттого, что фактъ былъ истинный. И отсутствіе состава преступленія, вѣроятно, отлично понимаетъ самъ г. Арбенинъ. Въдѣ Ге помѣстилъ письмо самъ—отчего же его не привлекаютъ за это письмо, а заставляютъ отвѣчать за чужія письма? Въдѣ если бы и была клевета въ его сообщеніяхъ—тогда иди въ мировой судъ, или надо еще доказать, что онъ это сообщалъ для печати. Не онъ первый кинулся со своими жалобами. По безпристрастному показанію г. Бентова, когда прочли въ газетахъ, что идетъ передѣлка г. Арбенина, всѣмъ это показалось страннымъ. И когда Ге пришелъ въ засѣданіе театральнаго общества, его товарищи обратились къ нему—какъ же это такъ? Онъ и рассказалъ имъ, рассказалъ потомъ и г-ну Потапенко, съ которымъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ. И вотъ г. Арбенинъ, негодующій на то, какъ могли даже предложить ему товарищескій судъ послѣ нанесеннаго ему оскорбленія, самъ черезъ г. Молчанова, черезъ правленіе театральнаго общества старается замѣять это дѣло. У г. Арбенина сильныя „добрые друзья“. Кому охота сорисорить и съ председателемъ театральнаго общества, и съ драматическимъ главнымъ цензоромъ? Всѣ и отступили, извинились... одинъ Ге остался непоколебимъ. Но, г.г. судьи, мыслимо-ли такое отношеніе оскорбленнаго къ нанесенной ему обидѣ? То просить, торгуется: „Возьмите назадъ! Пожалуйста возьмите назадъ! Не хотите всего, хоть что-нибудь! Не въ такой формѣ, такъ въ этой“, то грозить уголовною карою... Исторія знаетъ одинъ подобный примѣръ, запечатлѣнный Оффенбахомъ во второмъ дѣйствіи „Прекрасной Елены“. Это—Менелай, умоляющій греческихъ царей: „Гдѣ моя честь? Отдайте мою честь!“—и честь эта бѣгаетъ по всѣмъ инструментамъ оркестра, вотъ надъ нею насмѣшливо засвисталъ гобой, вотъ она пищитъ на самыхъ верхахъ скрипокъ—и, наконецъ, звучно лопається въ турецкомъ барабанѣ. Ну, если г. Арбенину угодно было взять на себя роль Менелая, то роль турецкаго барабана Ге вовсе не улыбается. Мы и не думали посягать на вашу честь, оставьте насъ въ покоѣ, мы вамъ за это подадимъ новыя ножицы!

Но для человѣка, которому искусство дорого, который посвятилъ ему всю жизнь, есть въ этомъ дѣлѣ и серьезная сторона. Театръ не забава, а важное служеніе обществу. Вышелъ у насъ онъ изъ крѣпостнаго серала и до сихъ поръ печальна его судьба. Не Прометей это, прикованный къ скалѣ, за то, что принесъ людямъ священный огонь, страдающій отъ выклеивающаго ему печень злого коршуна. Положеніе болѣе унижительно. Мнѣ вспоминаются, когда я говорю о русскомъ театрѣ, времена татарскаго ига, тѣ богатыри-князья, что стонали въ плѣну, связанные, подъ татарскими досками. А на доскахъ сидѣли враги и шель пирь. Кто только не сидитъ на этихъ доскахъ! И люди, смотрящіе нынѣ на театръ, какъ на забаву, сералъ, и люди, злоупотребляющіе своимъ служебнымъ положеніемъ для поблажекъ и протекцій, чуждыхъ искусству—и враги свободной человѣческой мысли. Знай они, что ихъ вытянуть здѣсь на Божій свѣтъ, что мы раскроемъ истинныхъ виновниковъ—о, тогда для достиженія мира вдвое больше суетился-бы Менелай и даже, не добившись ничего, скромно бы ушелъ за кулисы. Пусть по отрицаемому нами юридическому взгляду, русская литература—какое-то озеро, изъ котораго всякій можетъ выуживать крупныхъ рыбъ, все-жъ ловить въ чужомъ ведрѣ во всякомъ случаѣ не приходится, а пугать чужія удочки тѣмъ болѣе. Если сопернику связываютъ руки, если противъ него борются разными влияніями и подходами, то борьба ужъ выходитъ неравная. Свидѣтель Быховскій разсказалъ намъ здѣсь, что, по словамъ г. Арбенина, ему помогали связями въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, что театру г. Суворина вообще дѣлаются всякія поблажки. Мы не уподобимся Бонапарту, стрѣлявшему въ черногорскія шапки, пока сами черногорцы сидѣли внизу. Здѣсь маски скрываются. Пусть же законные удары защиты попадаютъ не по маскѣ, а по лицамъ—и тѣмъ хуже для тѣхъ, на чью долю они достанутся.

Двойственность, вездѣ двойственность.—„Я для театра Флоридоръ, для здѣшнихъ мѣстъ я Августинъ“. У Гюго есть человѣкъ, который смѣется—нынѣшніе нравы выдвинули новый типъ: человѣка, который шепчетъ. Флоридоръ ставитъ на своей сценѣ возмутительную пьесу. Въ публикѣ готовится протестъ.

Тогда Августинъ шепчетъ нѣсколько словъ и изъ „здѣшнихъ мѣстъ“ появляется въ театрѣ полиція—и происходитъ въ зрительномъ залѣ представленіе иного рода. Флоридоръ принимаетъ передѣлку подъ свое покровительство, Августинъ проводитъ ее въ „здѣшнихъ мѣстахъ“, ставя тормазы остальнымъ. Что намъ этотъ слабый, маленький г. Арбенинъ? Всему виновники его сильныя „добрые друзья“, которые выставили его здѣсь на посмѣшище, думая, по обыкновенію, укрыться въ тѣни. Я, признаться, долгое время даже сомнѣвался, что г. Арбенинъ существуетъ, что это—не существо миеическое. Разыскать его не могли, ко дню процесса у него опредѣленнаго мѣстожителства не оказалось. И чудо: когда онъ явился, я окончательно убѣдился, что никакого г. Арбенина нѣтъ и не было, что „Арбенинъ“ псевдонимъ. Прежде мы знали на акціонерныхъ собраніяхъ соломенныхъ акціонеровъ; теперь знаемъ и соломеннаго передѣльвателя.

Я не буду подробно отвѣчать на всѣ контръ-клеветы. Г. Быховскій давалъ здѣсь очень остроумное показаніе... я смѣялся, но оказалось, что все онъ знаетъ со словъ г. Арбенина. Документально, подлинными нумерами „Нивы“ было опровергнуто, будто Ге передѣлывалъ романъ по мѣрѣ его появленія. Люди, спешивъ въ двѣ недѣли свою передѣлку, упрекаютъ насъ въ скорости. Что-же до письма Ге къ Суворину, то отчего не представлено это письмо? Мы должны о немъ судить со словъ г. Плющевскаго-Плющика, котораго я, пользуясь правомъ защиты, прямо называю самымъ недостовернымъ свидѣтелемъ. Разсказъ, будто Суворинъ такъ разсердился на Ге, что не захотѣлъ съ нимъ имѣть никакого дѣла, опровергнувъ представленнымъ нами письмомъ Суворина. Повѣрьте, г.г. судьи, что если бы Ге могъ говорить о какой-то „жидовствующей“ партіи, служить такимъ позорнымъ образомъ русскому правительству, то его защитникъ не сидѣлъ бы на этой скамьѣ. Въ С-нѣ Луи предполагалась постановка на сценѣ „Кишиневскаго погрома“ и другихъ безобразій, которыя творятся въ Россіи—вотъ какъ онъ выражается... Онъ возсталъ во имя искусства, а не политики. Искусство чуждо тенденціи и неминуюемо такого рода представленія, уже по плохому исполненію своему, должны были дать въ Америкѣ плохое представленіе о неизвѣстномъ тамъ русскомъ искусствѣ. Онъ и хотѣлъ повезти избранная русскія пьесы—трилогію графа А. К. Толстого, „На днѣ“ Горькаго, котораго ужъ никакъ нельзя признать внѣ либеральнаго лагеря. Русскаго правительства эти пьесы никоимъ образомъ не могли защитить, а вотъ русское искусство—другое дѣло.

Что-жъ до того, что деньги требовались будто-бы авансомъ, то очень жаль, что г. Плющевскій-Плющикъ, въ противовѣсть свидѣтелю Кони, захвативъ съ собой всѣ свои ордена, забылъ дома свою память. Ордена намъ были ненужны, а память очень бы пригодилась...

Председатель. Г. Защитникъ, прошу васъ не насмѣхаться надъ свидѣтелемъ. Вы вправѣ опровергать, но насмѣхаться не имѣете права.

Прис. пов. Вобрищевъ-Пушкинъ. Пусть Ге хотѣлъ заработать—и въ этомъ нѣтъ ничего дурного. Всѣ мы живемъ своимъ трудомъ. Во всякомъ случаѣ онъ работалъ себѣ тихо, не задѣвая, не обирая никого. Когда съ нимъ разошлись въ условіяхъ, г. Арбенинъ умудрился изготовить передѣлку въ двѣ недѣли, вдобавокъ въ Рождественскіе праздники—периодъ усиленной театральной работы. Видя Ге все время, онъ и слова ему не сообщалъ. Такъ какъ некорректность этого признаетъ даже г. Потапенко, „измѣнившій свою точку зрѣнія“, то и г. Плющевскій-Плющикъ и г. Арбенинъ клялись и божились здѣсь, что г. Арбенину въ 1903 г., когда онъ началъ свой трудъ, ничего не было извѣстно о переговорахъ съ Ге. Но къ несчастію его-же свидѣтель Стрѣшневъ категорически показавъ, что именно въ 1903 г. до того какъ приступить къ работѣ, г. Арбенинъ разсказывалъ ему о сдѣланомъ ему разсказѣ и о переговорахъ дирекціи съ Ге, причемъ говорилъ, что слышалъ это отъ г. Плющевскаго-Плющика. Въ виду этого, г. повѣренный г. Арбенина даже просилъ оставить здѣсь г. Стрѣшневъ для очной ставки съ г. Плющевскимъ-Плющикомъ, отъ которой потомъ благоразумно отказался. Затѣмъ начинается со стороны г. Арбенина контрафакція поведения Ге. Что онъ также хлопоталъ въ цензурѣ, это понятно, но зачѣмъ онъ ѣздилъ къ гр. Л. Н. Толстому? Ге бывалъ у графа раньше, гостилъ у него въ Ясной-Полянѣ, нѣкоторые члены его семьи старые друзья графа, а г. Арбенинъ пріѣхалъ только на день, когда графъ не могъ какъ слѣдуетъ и прочесть его передѣлку. Въдѣ надо думать, графъ читаетъ не такъ, какъ г. Арбенинъ пишетъ. Относительно Крестовской онъ ссылается на Ташкентъ. Но когда она оттуда пріѣхала, онъ ей даже письма не написалъ и, несмотря на ея протестъ, продолжалъ забирать деньги за литературную собственность ея мужа. А къ графу Толстому помчался въ Ясную Поляну. Не оттого-ли, что гр. Л. Н. Толстой давно отказался отъ гонорара за свои сочиненія и г. Арбенину нужно было для доказательства добротности своей передѣлки наложить на нее графское клеймо?

Онъ увѣряетъ, что совсѣмъ не помнитъ работы Ге. Какимъ-же образомъ тогда весь планъ оказался тождественнымъ и это тожество обрывается на томъ мѣстѣ, гдѣ обрывалась

при чтеніи передѣлка Ге? Арбенинъ ссылается на разныхъ лицъ, на ихъ совѣты — странно однако, какъ результатомъ всѣхъ совѣтовъ оказалось подобное тожество. Что намъ тутъ говорить про игру въ горѣлки, про мизансцену—мы говоримъ не о деталяхъ, а о планѣ. Начало—сцены въ Пановъ, потомъ у г. Арбенина одна сцена лишняя; третья—у слѣдователя и у г. Арбенина у слѣдователя, 4-я—въ тюрьмѣ—и у г. Арбенина въ тюрьмѣ, 5-я у Масленниковыхъ—и у г. Арбенина у Масленниковыхъ, 6-я—свиданіе Катюши съ Нехлюдовымъ и у г. Арбенина то-же самое. Мы представили афишу передѣлки г. Евдокимова, чтобы доказать, что можно передѣлать совсѣмъ иначе. Говорятъ, великіе умы сходятся, но ни Ге, ни г. Арбенинъ отнюдь не великіе умы. Но хуже всего сцены въ корридорѣ суда и у судебного слѣдователя. Пусть мнѣ объяснятъ, какимъ образомъ у Ге и Арбенина могло совпасть то, что у Толстого не существуетъ—и я откажусь отъ защиты. Потому-то на сцену у слѣдователя совѣтниковъ рѣшительно не нашлось. Г. Молчановъ рѣшительно отвергъ ссылку, что онъ будто-бы посовѣтовалъ эту сцену. Правда, выручилъ г. Плющевскій-Плющикъ: „Это я“, говоритъ, „посовѣтовалъ“. Но когда въ этомъ дѣлѣ мы доходимъ до г. Плющевскаго-Плющика, то дальше намъ идти некуда.

Г. Арбенинъ отвергаетъ относительно Ге всякія обязанности товарищества, да что и спрашивать пониманія ихъ съ человѣка, который самъ ставитъ мѣркую своихъ поступковъ единое „не воспрещено закономъ“. Онъ говоритъ, что былъ свободнымъ конкурентомъ. Прекрасно, возьмемъ его этическую мѣрку. Итакъ, свободная конкуренція! Но обообразъ другого кругомъ—развѣ это свободная конкуренція? Какъ? Я зову человѣка къ себѣ, читаю ему свой трудъ, потомъ совѣтуюсь съ нимъ, а онъ готовитъ то же и не говоритъ мнѣ ни слова! Г. Арбенинъ понимаетъ лишь „монополию скорости“. Если бы Ге тогда же, въ сезонъ 1899—1900 г. могъ поставить свою передѣлку, г. Арбенинъ, по его словамъ, поступилъ бы такъ же порядочно, какъ Ге съ Никольскимъ, не принялъ бы заказа, не поговоривъ съ товарищемъ. И такъ, оттого, что Ге пришлось бороться за свой трудъ, за то, что онъ бился четыре года, какъ рыба объ ледъ, между вспыхивавшей по временамъ надеждой и все возрастающей безнадежностью, за эти четырехлѣтія мытарства г. Арбенинъ считаетъ свою конкуренцію свободной отъ всякихъ обязанностей порядочности. Обообразъ, пользовался своими связями такъ, что передъ Ге повсюду, куда только онъ ни кидался, появлялся все тотъ же ненавистный ему кирпичъ—забѣжавшая впередъ Катюша Маслова. Какая ужъ это свободная конкуренція! Это—недобросовѣстная конкуренція.

Г. судьи, вы должны извинить Г. Г. Ге. Онъ въ первый разъ на судѣ въ качествѣ обвиняемаго и не знаетъ, о чемъ можно говорить. Мы подчиняемся, г. предсѣдатель, вашему воспрещенію касаться цензурнаго вѣдомства не только въ силу судебной дисциплины, но и по убѣжденію. Причемъ тутъ цензурное вѣдомство? Какое намъ до него дѣло. Но Флоридоръ не можетъ укрыться за Августининомъ. Директоръ частнаго театра, когда разбираютъ пущенныя имъ въ ходъ служебныя связи, не можетъ укрыться за свое служебное положеніе. По показанію г. Бентовина г. Ге, прочитавъ замѣтку, что идетъ Арбенинская передѣлка, возмущался именно тѣми связями, которыя пустили въ ходъ г. Арбенинъ и его покровители. Это мы обязаны доказать, потому что въ этомъ Ге обвинялъ Арбенина—и въ этомъ центръ защиты по дѣлу о клеветѣ, въ этомъ вся недобросовѣстная конкуренція.

Что же вышло? 2-го октября всѣ три пьесы разрѣшаются. Разрѣшеніе выдается г. Арбенину 12-го, Ге—14-го, когда въ этой скачкѣ съ препятствіями имѣетъ значеніе каждый день. А не пойдѣ Ге къ министру, ему бы такъ ничего и не сказали, такъ бы его передѣлка и провалилась сколько угодно времени. Но послѣ визита къ министру разрѣшенія нельзя не дать, въ какомъ же видѣ оно дается? Опять таки, цензурное вѣдомство ни при чемъ. Г. Верещагинъ показалъ, что какъ безпристрастный цензоръ, по причинамъ, въ которыя мы не имѣемъ права входить, вычеркнулъ весь текстъ сцены въ тюрьмѣ какъ у Ге, такъ и у г. Арбенина. И я вѣрю, какъ ему, такъ и другому безпристрастному свидѣтелю г. Карпову, показавшему, что въ переданномъ ему 16-го октября экземплярѣ оказалась вычеркнутою одна декорация. Что же эта за Овидіевы метаморфозы? Куда дѣвалась цензорская вымарка? Какимъ образомъ экземпляръ, будучи перечеркнутъ г. Верещагинымъ, попалъ въ руки г. Карпова въ чистомъ видѣ? И, несмотря на то, что г. Верещагинъ былъ на спектаклѣ и видѣлъ, какъ играютъ воспрещенный имъ текстъ, сцена эта продолжала идти всѣ двадцать разъ, только сняли какія-то нары. А для Ге она оставалась воспрещенной цѣлый мѣсяцъ, въ то время какъ, по показанію г-жи Кариной, охабками носились въ цензуру для провинціи экземпляры Арбенинской новинки. Когда же Ге побѣждалъ въ цензуру—не съ доносомъ, онъ не понималъ, что это значить, ему въ голову не могло придти, что на афишѣ Малаго театра стоить и играется на сценѣ воспрещенная цензурой сцена—а для объясненія: „Какъ-же это такъ? Какъ же вы разрѣшили г. Арбенину то, что воспрещали мнѣ? Разрѣшите и мнѣ пожалуйста!“^{*)}, ему вычеркиваютъ

уже разрѣшенный цензоромъ Толстымъ текстъ изъ пьесы „Свобода искусства“, изъ-за чего оказывается негоднымъ печатавшееся въ количествѣ 15,000 экземпляровъ изданіе этой пьесы для „Живописнаго Обозрѣнія“. Какъ это называется?

Изъ письма г-жи Савиной отъ 27 октября и оглашенныя здѣсь ея телеграммы вы видите, что она хотѣла играть эту пьесу на Императорской сценѣ, но, получивъ отъ Ге экземпляръ, пишетъ: „Убили вы меня, Григорій Григорьевичъ, своей пьесой. Гдѣ-же сцена въ тюрьмѣ?“ И это пишется въ тотъ самый день, какъ эта пьеса идетъ въ первый разъ на сценѣ Малаго театра. Прежде во время „Власти тьмы“, „Царя Ѳедора Іоанновича“ онъ побѣдносно, на почвѣ искусства конкурировалъ съ Императорскою сценою, теперь онъ это выполняетъ... свободною конкуренціей. Когда вамъ, гг. судьи, случится получать женскія письма, раньше всего смотрите на постъ-скриптумъ; тамъ обыкновенно самое главное. Въ постъ-скриптумѣ г-жи Савиной значитъ: „А главное пьесу будутъ играть цѣлый мѣсяцъ раньше насъ, какой-же въ ней интересъ?“ И если такой знатокъ сцены, какъ г-жа Савина, придавала подобное значеніе сценѣ въ тюрьмѣ, какъ „гвоздю“ пьесы, то неудивительно, что изъ провинціи такъ и сыпались требованія на пьесу г. Арбенина, а Ге получилъ ихъ всего изъ 4-хъ городовъ. Въ числѣ этихъ четырехъ антрепренеровъ былъ г. Яковлевъ-Востоковъ. Онъ собирався ставить пьесу Ге въ Москвѣ, въ то время какъ г. Сабуровъ хотѣлъ ставить тамъ пьесу г. Арбенина. Г. Яковлевъ-Востоковъ обратился въ комисіонный отдѣлъ. Но комисіонный отдѣлъ, это—театральное общество, это—г. Молчановъ. И вотъ въ то время, какъ пьесу г. Арбенина отдѣлъ давалъ переписывать въ десяткахъ экземпляровъ, для г. Яковлева-Востокова не могли переписать одного, а когда его отдали въ цензуру съ помарками, которыя можно вычистить въ десять минутъ, г. Литвиновъ вернулъ его неразрѣшеннымъ. Такъ Яковлевъ-Востоковъ и до сихъ поръ не получилъ бы своего экземпляра—и сидѣлъ бы на мели съ трупкою, если бы Ге не послалъ ему своего, который онъ лично провѣлъ черезъ цензуру безъ участія комисіоннаго отдѣла. Г. Плющевскій-Плющикъ на ты съ г. Литвиновымъ, на ты съ г. Молчановымъ и сердечное „ты“ замѣняетъ официальное „вы“. Свободная конкуренція!

Мнѣ остается подвести г. Арбенину итогъ. Онъ знаетъ, какіе тормазы ставятъ товарищу его „добрые друзья“, дѣйствуя подобными мѣрами, можетъ ли онъ претендовать какъ на клевету на утвержденіе, что онъ воспользовался чужими трудами? Мы не обвиняли его ни въ какомъ позорящемъ поступкѣ, онъ тѣмъ не менѣе захотѣлъ суда—и получилъ его. Можетъ быть, онъ усмотритъ такое обвиненіе въ томъ, что мы теперь сказали. Но нѣтъ: онъ гордится тѣмъ, за что мы бросаемъ ему упреки. Онъ здѣсь съ гордостью говорилъ о своихъ связяхъ, „добрыхъ друзьяхъ“, домахъ, гдѣ онъ бываетъ. Помилуйте, даже министра фонъ-Плева встрѣчалъ въ частномъ домѣ. Гдѣ же угнаться за нимъ?

Но такими пріемами далеко не уйдешь въ театральномъ дѣлѣ, которое мститъ за себя тѣмъ, кто смотритъ на него какъ на забаву. Въ то время, какъ, несмотря на современныя тяжкія условія, идейные театры ломаются отъ публики, въ каждый день можете прочесть въ газетахъ грустное зазываніе Малаго театра: съ 26 декабря цѣны значительно понижены. Не помогли ему вліятельныя поддержки и пріемы, ничего общаго съ искусствомъ, не имѣющие. Насъ-же напрасно думали видѣть здѣсь въ положеніи обвиняемыхъ. Обвиняемые здѣсь не мы. Роли возстановлены—и тѣмъ, кто возбудилъ это дѣло гораздо приличнѣе въ немъ мѣсто обвиняемыхъ, чѣмъ трибуна народнаго проповѣдника, какимъ является директоръ частнаго театра...

Предсѣдатель. Г. защитникъ, я не могу допустить и такихъ выраженій...

Прис. сов. Вобрицесъ-Пушкинъ. Я кончилъ, гг. судьи, я только хотѣлъ сказать, что настоящими виновниками въ этомъ дѣлѣ являются тѣ, кто темнымъ путемъ „Контрабандистовъ“ довелъ театръ отъ „Ѳедора Іоанновича“ до „Петербургскихъ трущобъ“^{*)}.

Въ 2 час. ночи (дѣло началось слушаньемъ въ 11½ час. утра) судъ удалился на совѣщаніе. Никто изъ публики не тронулся съ мѣста, несмотря на то, что судъ совѣщался около двухъ часовъ. Безъ четверти въ четыре судъ объявилъ оправдательный для г. Ге приговоръ. Раздались жидкіе аплодисменты. Публика, просидѣвшая въ судѣ безъ малаго 17 часовъ, широкой волной бросилась къ выходу. Но какъ въ корридорахъ, такъ и на дворѣ суда отдѣльные кружки еще долго спорили, вспоминая разные эпизоды процесса.

Театральныя кулисы всколыхнулись, и пораздвинулись, стоячія воды чуть-чуть заволновались.

Вл. Линскій.

^{*)} Рѣчь эта печатается въ томъ видѣ, въ какомъ намъ доставлена защитникомъ, которому принадлежать и сокращенія.

ПИСЬМО И ОТВѢТЬ.

В. И. Никулинъ, проѣздомъ черезъ Петербургъ, присутствовавшій въ общемъ собраніи 6 марта, прислалъ мнѣ слѣдующее «открытое письмо», которое я съ особенною охотою печатаю, сопровождая необходимыми комментаріями:

Дорогой А. Р.! Въ виду важности инцидента, имѣвшаго мѣсто въ послѣднемъ Общемъ Собраніи членовъ Театрального Общества въ С.-Петербургѣ 6-го марта 1905 г., который послужилъ поводомъ выхода въ отставку Совѣта въ полномъ составѣ, убѣдительно прошу Васъ помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ, который всегда такъ горячо относился къ интересамъ нашего Общества, текстъ отправленной мною телеграммы изъ Вильны, гдѣ я временно теперь нахожусь, на имя гг. П. П. Струйскаго и Н. И. Соболевскаго-Самарина (въ Москву, театральное бюро) вчера 7-го марта:

„Вчерашнее Общее Собрание Театрального Общества закончилось крайне прискорбно.—Совѣтъ во главѣ съ Молчановымъ выходитъ въ отставку. Дѣло такими трудами созданное распадается. Единственный мой протестъ на засѣданіи, что малочисленное петербургское Собрание безъ сѣзжающихся Москвѣ сценическихъ дѣятелей нравственно не вправѣ этого допустить, не оказалъ надлежащаго дѣйствія. Предлагаю Вамъ посвятить провинціальныхъ актеровъ въ грустное положеніе нашего Общества въ случаѣ ухода Молчанова. Необходимо немедленно послать заявленіе Совѣту ходатайство о созывѣ чрезвычайнаго Общаго Собранія Москвѣ текущимъ постомъ. Убѣдить Молчанова остаться. Вообще, обсудить причины, вызвавшія такое тяжелое недоразумѣніе. Давно пора перенести общія собранія въ Москву. Никулинъ“.

Я ни въ чемъ не упрекаю петербургское Общее Собрание, но принадлежа къ числу провинціальныхъ сценическихъ дѣятелей, которые лишены возможности участвовать въ общихъ собраніяхъ. проиходящихъ въ Петербургѣ, считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ извѣстить товарищей о грустномъ фактѣ, случившемся 6-го марта въ фойѣ Александринскаго театра, случайнымъ свидѣтелемъ котораго я очутился, находясь проѣздомъ въ Петербургѣ.

Къ Вамъ лично я бы апеллировалъ вотъ въ какомъ смыслѣ: Вы, А. Р., который вмѣстѣ съ нами положилъ такъ много труда на созиданіе и развитіе нашего общества, объединившаго насъ, разрозненныхъ и разбросанныхъ по всей землѣ Русской, Вы, на мой взглядъ, обязаны выступить въ роли примирителя и своимъ авторитетнымъ и талантливымъ словомъ содѣйствовать вновь миру въ нашей театральной семьѣ и обществѣ, дѣятельность Совѣта котораго такъ крайне необходима въ теперешнее тяжелое время для провинціального театра.

Можно указывать на ошибки или даже нежелательныя дѣйствія выборнаго учрежденія, но безъ излишней страстности и и полемическаго задора. И тогда всеобойдется безъ катастрофы.

Это относится къ заявленіямъ и замѣчаніямъ нѣкоторыхъ членовъ послѣдняго петербургскаго Общаго Собранія.

Настоящее письмо прошу напечатать въ Вашемъ журналѣ не для споровъ и полемики, а какъ попытку съ моей стороны способствовать улаженію конфликта.

Членъ Театрального Общества *В. Никулинъ*.

Вильна. 8 марта
1905 года.

Я очень благодаренъ Вамъ, В. И., за предлагаемую мнѣ роль «примирителя». Эта честь тѣмъ для меня неожиданнѣе, что мнѣ пытались навязать роль человека, вносящаго раздоръ въ дѣятельность Т. О. въ качествѣ члена ревизіонной коммисіи, вообразившей себя «наблюдательнымъ комитетомъ», «контрольной инспекціей» и чѣмъ то еще, о чемъ говорилось въ «отдѣльныхъ мнѣніяхъ» гг. Волкова-Семенова и Лаппы-Старженецкаго.

Но прежде чѣмъ перейти къ «примирительной программѣ», я позволю себѣ указать на неточности, заключающіяся въ вашемъ письмѣ. Формула Совѣта объ одобреніи общаго направленія дѣятельности была выработана еще до начала засѣданій общаго собранія, и замѣтите, — принята была общимъ собраніемъ цѣлкомъ, но съ тѣмъ, чтобы въ нее были внесены пожеланія общаго собранія. Совѣтъ и съ формальной стороны, такимъ образомъ, не имѣлъ нужды обострять вопросъ. Но онъ его обострилъ, неизмѣнно настаивая на своей формулѣ. Вторая ваша неточность заключается въ томъ, что вы счи-

таете причиною рѣшенія Совѣта выйти въ отставку «страстность и полемическій задоръ». Очевидно, что ни то, ни другое не могло повліять на рѣшеніе Совѣта, постановленное до засѣданія общаго собранія.

Вы сказали въ своей рѣчи на общемъ собраніи, что «ничего не понимаете», относя свое недоумѣніе къ поведенію общаго собранія, которое де никого не «приготовило», въ замѣнъ выбывающаго Совѣта. Но общее собраніе и не задавалось цѣлью кого бы то ни было «готовить» взамѣнъ Совѣту, которому выразило благодарность. Если говорить о «непониманіи», то скорѣе трудно что нибудь понять въ поведеніи Совѣта. Тутъ можно допустить только одно предположеніе: что Совѣтъ рѣшительно не признаетъ права критическаго отношенія къ своимъ дѣйствіямъ ни со стороны общаго собранія, ни со стороны ревизіонной коммисіи и потому, опираясь на вполне понятное желаніе членовъ Общества удержать А. Е. Молчанова во главѣ Общества, заранѣе подписалъ предложеніе, которое должно унижить общее собраніе, буде оно забудется до того, что приметъ предложенія и замѣчанія ревизіонной коммисіи, и принудить его, такъ сказать, къ самоупраздненію. Можетъ быть, это и не совсѣмъ примирительно, что я скажу, но это «капризъ» сильнаго человека, знающаго свою необходимость, крайне запутанное положеніе денежныхъ дѣлъ Общества, и кромѣ того, чувствующаго за собой опору и внѣ предѣловъ общаго собранія членовъ Т. О.

Я не католикъ, и для меня нѣтъ догмата непогрѣшимости, да и А. Е. Молчановъ не папа. Я считаю А. Е. Молчанова безкорыстнымъ работникомъ, весьма попечительнымъ относящимся къ театральному дѣлу, и во всякомъ случаѣ, заслуживающимъ благодарности. Это я неизмѣнно выражалъ и въ качествѣ члена Театрального Общества, и въ качествѣ члена ревизіонной коммисіи, и въ качествѣ облеченнаго довѣріемъ актеровъ, участника многихъ коммисій. Но изъ этого не слѣдуетъ, что все—рѣшительно все—проводимое подѣломъ Театрального Общества, и постановка всѣхъ—рѣшительно всѣхъ—дѣлъ его и начинаній не допускаютъ критическаго отношенія. Со многимъ я согласиться не могу, и прежде всего не могу согласиться съ дѣятельностью «контроля и надзора», которую присвоиваетъ себѣ Театральное Общество. Участники коммисіи по выработкѣ устава во второмъ съѣздѣ сценическихъ дѣятелей, съ которыми я имѣлъ честь работать, вѣроятно, помнятъ мое страстное отношеніе къ этому вопросу. Я неизмѣнно стоялъ на этой точкѣ зрѣнія, и не уставалъ твердить, что не только будущее актеровъ, но и самаго Театрального Общества, тѣснѣйшимъ образомъ зависитъ отъ Союза сценическихъ дѣя-

1. А. Тихомировъ.
Ораторы общаго собр. Т. О.
(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

телей и отъ успѣховъ самоуправленія. Многие члены Театральнаго Общества думаютъ такъ же, какъ и я, и относятся съ осторожностью къ административной дѣятельности Общества. Такъ, напримѣръ, Общество было очень сильно въ цензурномъ вѣдомствѣ: благодаря избранію бывшаго начальника Гл. Управ. по дѣламъ печати кн. Шаховского въ почетные члены, присутствію покойнаго цензора П. П. Исаевича въ Совѣтѣ, и другимъ связямъ, канцелярія Общества превратилась какъ бы въ первую камеру предварительной цензуры. Быть можетъ, разсужденіе мое слишкомъ теоретично, но знаю я одно: произволъ полиціи и цензуры не умалился отъ этого

рода дѣятельности Театр. Общества, а переписка, хлопоты и искательства безправныхъ дѣятелей театра возрасли.

Теперь можете ли Вы, В. И., сказать, положи руку на сердце, что члены петербургскаго общаго собранія, какъ бы ни было искренно и горячо ихъ желаніе сохранить прекраснаго работника, въ лицѣ А. Е. Молчанова, должны были опорочить собственныя убѣжденія и отказаться отъ права голоса? Слѣдовало ли имъ сказать: «ты нашъ отецъ — мы твои дѣти»? или «не вели казнить — вели слово молвить», или униженно челомъ бить, или какъ-нибудь иначе? И вы бы послѣ этого не отказали имъ въ довѣрїи? Вы бы не назвали ихъ презрѣнными рабами? Вы бы не заклемили насъ за отсутствіе убѣжденій?

Ораторы общаго собранія Т. О.

Н. Д. Красовъ.

(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

Для меня, любезный В. И., ясно одно: если актеръ потеряетъ въ себѣ свободнаго человѣка—онъ больше не актеръ, а приказная крыса или ремесленникъ; если актеры перестанутъ смотрѣть на Театральное Общество, какъ на свое дѣло, въ которомъ они хозяева, но усвоятъ на него взглядъ, какъ на опекающую ихъ и непогрѣшимую канцелярію, они погибли для Союза, для самоуправления, и погубивъ свои души, погубятъ и Театральное Общество. Сегодня—одинъ распорядитель, завтра другой, но слѣдуетъ быть всегда настолько въ курсѣ дѣла и настолько проникнутыя самодѣятельностью, чтобы обезпечить безсмертіе учрежденію, не ставя его бытіе въ зависимость отъ отдѣльнаго лица, какъ бы ни было оно почтенно.

Я не допускаю мысли, чтобы А. Е. Молчановъ разсуждалъ иначе, и поэтому вполне надѣюсь на

благополучное разрѣшеніе кризиса. Я подамъ свой голосъ открыто за А. Е. Молчанова—и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ. Если тутъ есть недоразумѣніе, то, во всякомъ случаѣ, не со стороны петербургскаго общаго собранія; если искать оскорбленныхъ, то ихъ нужно искать не въ средѣ Совѣта; если была обнаружена надменность, то не членами общаго собранія, горячо апплодировавшими Совѣту; и если тутъ скрыта комедія, то не петербургскимъ актерамъ выпала честь играть въ ней первыя роли.

Прим. и пр. А. Кугель.

ПИСЬМА СЪ АКТЕРСКОГО РЫНКА.

Москва, 9-го марта.

По обычаю, какъ и въ прошлые годы, въ Бюро Театральнаго Общества былъ отслуженъ сегодня молебень, по окончаніи котораго И. О. Пальминъ огласилъ къ слѣдствію присутствовавшихъ имъ полученныя телеграммы слѣд. содержания: «Сердечно поздравляю дорогую мнѣ дружную товарищескую семью сценическихъ дѣятелей съ нашимъ праздникомъ. Шлю самыя задушевныя пожеланія, скорблю, что независимыми отъ меня обстоятельствами лишенъ возможности провести этотъ день съ Вами. Молчановъ» и другая телеграмма: «Совѣтъ Имп. Рус. Театральнаго Общества поздравляетъ сценическихъ дѣятелей съ праздникомъ, знаменательнымъ и дорогимъ по воспоминаніямъ днемъ для всего сценическаго міра. Молчановъ».

Не могу не констатировать, къ сожалѣнію, что обѣ телеграммы были встрѣчены присутствовавшими довольно равнодушно и очень жидкими апплодисментами, чтобы не сказать болѣе.

Оказывается, что бурныя событія произошли вчера, 8-го. Была послана А. Е. Молчанову подписанная около 200 членами Театр. Общ. слѣдующая телеграмма: «Анатолю Евграфовичу Молчанову. Потрясенные вашимъ желаніемъ выйти въ отставку, выражая вамъ чувства нашего глубокаго уваженія и безпредѣльнаго довѣрія, убѣдительно просимъ васъ, глубокоуважаемый Анатолий Евграфовичъ, для блага всѣмъ намъ одинаково дорогаго дѣла не покидать насъ и поддерживать подаваемую нами Великому Князю петицію о перенесеніи назначеннаго экстреннаго общаго собранія изъ Петербурга въ Москву на четвертую недѣлю Великаго поста».

Вотъ обсужденіе редакціи текста этой телеграммы и вызвало горячія пренія. Судя по слухамъ и газетнымъ отчетамъ о петербургскомъ собраніи Театральнаго Общества, нѣкоторые склонны усматривать въ происшедшихъ въ Петербургѣ событіяхъ какія-то нападки на Совѣтъ со стороны собранія; другіе доказывали, что не зная точно, что происходило на собраніи, они не въ состояніи судить, кто правъ и кто виноватъ, Совѣтъ или собраніе. Расколъ на этой почвѣ повелъ къ бурному обмѣну мнѣній. Думаю, что этотъ расколъ причину, что подъ телеграммой собрано сравнительно немного подписей, когда актеровъ съѣхалось уже до 2,000 чел. Мысль о перенесеніи чрезвычайнаго собранія въ Москву заслуживаетъ безспорно вниманія. Мнѣ кажется, московское собраніе будетъ играть громадную роль въ развитіи самосознанія и критическаго отношенія къ дѣламъ Театр. Общества со стороны провинціальнаго актера. Многие, съ кѣмъ мнѣ приходилось говорить, требуютъ созванія собранія въ Москвѣ именно на томъ основаніи, что они мало освѣдомлены въ дѣлахъ столь жизненнаго для нихъ Театр. Общ. «Мы хотимъ знать правду, какова бы она ни была; мы слышимъ о громадномъ дефицитѣ въ смѣтѣ,—мы слышимъ, что матеріальное положеніе убѣжища и дѣтскаго пріюта шатко,—мы видимъ, что петербургская канцелярія Совѣта поглощаетъ почти треть всѣхъ доходовъ Общества—мы хотимъ выныкнуть во всѣ подробности и основательно ознакомиться съ дѣломъ, чтобы сознательно судить о дѣйствіяхъ Совѣта и сознательно относиться къ дѣлу». И подобное настроеніе мнѣ пришлось встрѣтить у очень многихъ актеровъ. Правда, есть и группа, назову хоть, правовѣрныхъ, преимущественно антрепренеровъ, которые сотворили себѣ «фетиша», но большинство актеровъ, совершенно не раздѣляя фетишизма правовѣрныхъ, относится къ А. Е. Молчанову очень хорошо, цѣнятъ его заслуги въ Т. О., желаетъ видѣть его во главѣ дѣла, довѣряетъ ему, но не считаетъ непогрѣшимымъ. Вотъ почему, мнѣ кажется, московское собраніе должно принести дѣлу громадную пользу, выяснивъ истинное отношеніе провинціальнаго актерства къ ходу дѣла въ Т. О. А то вѣдь,

напр., въ Петербургѣ совершенно не знаютъ истиннаго положенія дѣла, представляютъ провинціальное актерство то послушнымъ стадомъ, слѣпо идущимъ за пастыремъ, то безпринципной толпой, равнодушной къ общему дѣлу, то темной массой, неспособной критически отнестись къ дѣлу.

Сегодня въ Бюро прочитанъ Ф. А. Коршемъ текстъ петиціи, которую здѣшніе актеры должны подать президенту Театр. Общ. Великому князю съ просьбой о созывѣ чрезвычайнаго собранія въ Москвѣ. Основной мотивъ, что маленькая кучка петербургскихъ членовъ театр. Общ. рѣшаетъ дѣла, касающіяся тысячной массы актеровъ. Выставленъ въ Бюро листъ для подписей подъ петиціей.

Собираются въ Бюро подписи и подъ петиціей А. Я. Молчанову. Два члена петербургскаго собранія гг. Карамазовъ и Ратовъ, прислали московскимъ товарищамъ письмо, замѣчательное по совершенному непониманію того, что происходило на собраніи, съ просьбой присоединиться къ нимъ и ихъ петиціи на имя Молчанова. Указавъ на происшедшій въ Петербургѣ конфликтъ, авторы говорятъ: „очевидно здѣсь вопросъ не въ довѣрїи къ дѣятельности Совѣта сценическихъ дѣятелей вообще, а въ тѣхъ отдѣльныхъ, быть можетъ, рѣдкихъ, не всегда тактичныхъ и справедливыхъ нападкахъ, которымъ подвергалась эта дѣятельность со стороны отдѣльныхъ лицъ“. (Авторы, забыли, что Совѣтъ заготовилъ рѣшеніе о выходѣ въ отставку еще до собранія). „Допустивъ, что все собраніе цѣлкомъ раздѣляло стремленія отдѣльныхъ лицъ, чего въ дѣйствительности не было—оказывается, что вся отвѣтственность за дѣйствіе незначительной кучки въ 150 чел. должна всей тяжестью обрушиться на голову ни въ чемъ неповинной пятидесятичной актерской громады... „Полтораства человекъ, изъ которыхъ добрая треть состояла изъ людей, чуждыхъ актерскому міру и въ сущности весьма равнодушныхъ къ его насущнымъ потребностямъ (вѣдь это же почти инсинуація, гг. Карамазовъ и Ратовъ!) — не могли представлять собою и подобія дѣйствительнаго настроенія всей массы сценическихъ дѣятелей... „Небольшая группа членовъ, составленная въ большинствѣ изъ газетчиковъ и болѣе или менѣе обезпеченныхъ петербургскихъ актеровъ, обсуждала вопросъ: быть или не быть Т. О. и сама того не замѣчая, рѣшила его отрицательно, и Совѣтъ нашелъ возможнымъ въ руки этой кучки отдать вопросъ благосостоянія театральнаго Россіи“.

Какъ извѣстно на петерб. собраніи вопросъ шель о баллотировкѣ одобренія общему направленію дѣятельности Совѣта, т. е. о желаніи Совѣта на будущее время лишить членовъ общества права контроля надъ дѣйствіями Совѣта. Желать безконтрольнаго хозяйничанья и быть или не быть Т. Об-ву—дѣл совершенно различныя вещи и подмѣнять одно другимъ приемъ не совсѣмъ достойный. Неужели гг. Карамазовъ и Ратовъ убѣждены, что провинціальныя артисты ради существованія Т. Об-ва согласны будутъ создать себѣ непогрѣшимаго папу въ лицѣ Совѣта и отказаться отъ права контролировать его дѣйствіа?

„Вы (т. е. А. Е. Молчановъ) не можете ни минуты сомнѣваться въ томъ, что весь сценической міръ остолбенѣетъ отъ изумленія, когда ему скажутъ, что петербургское собраніе въ 150 чел. такъ просто и легко рѣшило его судьбу. Не будетъ предѣловъ вполне справедливому негодованію на тотъ порядокъ вещей, который допустилъ рѣшеніе, не имѣющее ничего общаго съ желаніями большинства“.

Уже это что-то близко къ: бей студентовъ! Ахъ, гг. авторы! Далѣе, наговоривъ комплиментовъ, авторы продолжаютъ: „Вамъ и только вамъ мы обязаны реформами театральнаго дѣла, внѣ васъ, по крайней мѣрѣ въ данное время, не мыслимо не только его дальнѣйшее развитіе, но и самое существованіе Театр. Об-ва *), какъ органа живого и дѣятельнаго. Зная все это, мы не можемъ съ легкимъ сердцемъ примириться съ возможностью Вашего ухода и умоляемъ васъ, А. Е., принять мѣры къ немедленному созыву чрезвычайнаго общаго собранія въ Москвѣ, гдѣ вы только и можете узнать дѣйствительное настроеніе провинціального сценическаго міра. Но не считайте выразителями мнѣній этого міра маленькую группу членовъ петербургскаго собранія, интересы которыхъ далеко не интересы провинціальныхъ работниковъ сцены“.

Опять призывъ къ черной сотнѣ! Можетъ быть, безознательный?

Конецъ письма, отдаю авторамъ справедливость, написанъ честно и справедливо: „Своимъ уходомъ Вы совершите дѣло несправедливое и незаслуженное тѣмъ громаднымъ подавляющимъ большинствомъ сценическихъ работниковъ, которые какъ бы критически ни отнѣсились къ той или другой сторонѣ Вашей дѣятельности, тѣмъ не менѣе глубоко цѣнятъ эту дѣятельность въ ея цѣлостности и всегда отвѣчали и отвѣчаютъ нѣ нее искреннимъ чувствомъ глубокой признательности“. Это письмо предлагаютъ послать въ видѣ петиціи Молчанову, собрано пока около 300 подписей. Конечно, А. Е. Молчановъ, хорошо знающій, что происходило на петербургскомъ собраніи, этимъ письмомъ не будетъ введенъ въ заблужденіе,

но не скажу того же о 300 подписавшихся. Давно созданъ девизъ *divide et impera* и часто благополучно примѣнялся. Можно только желать созыва собранія въ Москвѣ, ибо истина обнаружится ясно.

Все письмо мое наполнено, какъ видите, дѣлами Театральнаго Общества, но это потому, что въ первый день моего пребыванія въ Москвѣ ото всѣхъ актеровъ я слышалъ только разговоры объ этихъ дѣлахъ. Злоба дня. С. Шнитманъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторы! Въ № 8 Вашего журнала напечатано письмо „Артистовъ Саратовской оперы“, подписанное гг. Тасинымъ, Арцимовичемъ, г-жей Мышецкой и г-жей Лукьяновой. Считаю своимъ долгомъ сказать, что мнѣніе вышеприведенныхъ четырехъ лицъ есть мнѣніе личное, и мы, нижеподписавшіяся, артисты той же оперы ни съ однимъ изъ предъявленныхъ режиссеру Н. Н. Боголюбову обвиненій не согласны.

Никто изъ насъ за весь сезонъ не чувствовалъ ни гнета, ни произвола режиссера, или его „соратниковъ“, какъ назвали нужнымъ выразиться вышеприведенныя четыре лица.

Мы не можемъ не высказать нашего удивленія четыремъ товарищамъ, которые вынесли свои личныя и довольно крошечныя дѣла на улицу.

Стоитъ ли изъ-за этого навязывать Совѣту Театральнаго Общества роль полицейскаго надзирателя, который обязанъ „пресѣчь“ (sic), „не пущать“ и т. д.

Прим. и проч. Н. Чистяковъ, Л. Милова, Л. Леонидовъ, А. Позднякова, В. Березинъ, С. Гепнеръ, Пушкиревъ, З. Кривошеевъ, Л. Пѣвцовъ.

М. г., г. редакторы! Въ газетѣ „Русское Слово“ было напечатано о томъ, что народный театръ въ г. Москвѣ рѣшили предложить А. П. Ленскому, арт. Имп. театр., съ тѣмъ, чтобы онъ ставилъ спектакли съ своими учениками. Я можетъ быть и не правъ, пусть на это возразятъ сотни провинціальныхъ товарищей; но я прекрасно знаю, что съ возникновеніемъ всякаго новаго театра, въ душѣ многихъ страдальцевъ провинціальной сцены возникаютъ смутныя надежды найти себѣ работу, обезпеченный вѣрный кусокъ хлѣба. Домъ Николая II-го въ С.-Петербургѣ привлекъ много провинціальныхъ актеровъ и до сихъ поръ они блестяще оправдывали себя какъ артисты, обезпечивъ себѣ существованіе, довольны своей судьбой. На московскій Народный домъ смотрѣли почти такъ же. И вдругъ... Александръ Павловичъ Ленскій „предложилъ“ своихъ учениковъ! Вы имѣете понятіе объ ученикахъ?.. Вы знаете ученичскіе спектакли?.. А имѣете-ли вы понятіе, м. г., о нуждѣ, о голодѣ, о необезпеченности провинціальныхъ актеровъ да еще теперь, когда Россія ведетъ войну, когда на актерскомъ рынкѣ эта война отразилась такъ же, какъ и на несчастныхъ китайскихъ кумирняхъ—когда за гроши, чуть-ли не за кусокъ хлѣба вы можете имѣть актера... актера не ученика! Но Александру Павловичу это все чуждо. Онъ все еще находится подъ обаяніемъ своего реферата, читаннаго на памятномъ первомъ съѣздѣ сценическихъ дѣятелей. „Ампутировать все вредное!.. Я бы и повѣрилъ ему на слово, если бы ученики уважаемаго профессора дѣйствительно представляли что нибудь... Хотя что нибудь!..

Я бы звука не проронилъ, если бы за это дѣло взялся, какъ и предпологалось, г. Станиславскій. Но что же можетъ дать для народа г. Ленскій со своими учениками? Впрочемъ, народу можно дать и учениковъ. Тогда какъ сотни провинціальныхъ актеровъ, актеровъ въ полномъ смыслѣ этого слова, сидятъ безъ заработка, да пожалуй, и безъ хлѣба, и за половинное вознагражденіе могли бы дать настоящій ансамбль.

Все это я говорю не голословно. У меня есть факты. Мнѣ понадобилось 7—8 человекъ актеровъ для пополненія любителей, а я получилъ около сотни предложеній хорошихъ актеровъ, нынѣ свободныхъ, и условія самыя минимальныя.

Можно ли говорить тутъ объ экономической сторонѣ дѣла въ смыслѣ бюджета для народнаго театра?

А не думаете ли вы, что, быть можетъ, тѣ же ученики уважаемаго профессора, выпуска прошлыхъ годовъ,—попавшіе на зарубку провинціи и сдѣлавшіеся дѣйствительно актерами, сидятъ и голодаютъ?..

Прим. и пр. А. Погилевичъ.

М. г., г. редакторы! Въ № 10 редактируемаго Вами журнала было сообщено, что я серьезно захворалъ. Сообщеніе это зашло. Прошу Васъ засвидѣтельствовать этимъ письмомъ, что я точно былъ боленъ передъ концомъ сезона, но уже на масляной недѣлѣ принималъ участіе въ спектакляхъ, а теперь совершенно здоровъ и вполне работоспособенъ.

Прим. и пр. Анатолій Шнитманъ.

*) Вотъ это ужъ и комплиментъ! Значитъ—заварилъ кашу, самъ расхлебывай! Тонко!

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КІЕВЪ. Въ театрѣ О-ва грамотности сезонъ закончился серіей бенефисовъ. Бенефисная система практикуется здѣсь довольно своеобразно: сразу анонсируется чуть-ли не о дюжину бенефисовъ; идутъ они день за днемъ; на одни изъ нихъ назначены бенефисныя цѣны, на другія - обыкновенныя.

Послѣднее обстоятельство особенно интересно. Чѣмъ руководствуется дирекція при повышеніи цѣнъ? Въ общедоступномъ театрѣ, какимъ является театръ О-ва грамотности, даже малѣйшее повышение цѣнъ обременительно для публики, а въ данномъ случаѣ плата за мѣста увелиивается, приблизительно на 25%. Естественно, что такое повышение цѣнъ сильно отражается на сборахъ.

Изъ бенефисныхъ спектаклей, прошедшихъ до сихъ поръ, самымъ многолюднымъ и блестящимъ былъ бенефисъ г-жи Дроздовой (второй въ этомъ сезонѣ, чѣмъ объясняется такая исключительная привилегія?). Спектакль прошелъ съ аншлагомъ, было много подношеній и овацій, — словомъ, молодая артистка, повидимому, завоевываетъ все большія симпатіи публики. Въ описываемый вечеръ, однако, г-жа Дроздова была, видимо, не въ ударѣ. Роль Шарлотты въ выбранной г-жей Дроздовой пьесѣ Гальбе „Бездомные“ изобилуетъ сильно-драматическими моментами и потому мало подходит къ нѣжному, лирическому дарованію г-жи Дроздовой.

Деринга очень хорошо изображалъ г. Градовъ, но изъ его совмѣстныхъ съ авторомъ усилій окрутить Деринга ореоломъ нищанства ничего не вышло. Да и въ самомъ дѣлѣ, при чемъ здѣсь Нище? Послѣдній актъ пьесы, изображающей карнавальныи разгулъ, на фонѣ котораго происходитъ самоубійство Шарлотты, совсѣмъ не удался режиссеру театра.

Г-жа Иртеньева въ своей бенефисъ сыграла роль Христины въ „Забавѣ“ Шницлера. Публика принимала артистку очень хорошо, но идею г-жи Иртеньевой изобразить героиню Шницлеровской пьесы пассивной, ноющей, истеричной плаксою — отнюдь нельзя признать удачной.

Въ бенефисъ г. Градова были поставлены одноактная вещьца Ванвиля „Король и поэтъ“ и „Закатъ“ кн. Сувбатова.

Съ ролью поэта Грегуара въ первой пьесѣ артистъ справился въ общемъ довольно удачно, хотя пылкія рѣчи поэта произносились съ нѣсколькимъ дѣланымъ паэосомъ. Вообще, нѣкоторый недостатокъ темперамента присущъ г. Градову, артисту, впрочемъ безусловно умному и талантливому.

Хорошо справился г. Градовъ и съ ролью Кастула въ „Закатѣ“, если не считать послѣдняго акта, къ которому примѣнимъ упрекъ, сдѣланный нами выше: больше темперамента, больше страстности.

Г. Галицкій для своего бенефиса выбралъ „Өому Гордѣва“ въ передѣлкѣ г. Евдокимова и сдѣлалъ это совершенно напрасно. Самая роль Өомы совершенно не подходитъ почтенному артисту: ни возрастъ, ни фигура не позволяютъ г. Галицкому брать за изображение двадцатилѣтняго юноши, и очень жаль, что талантливый артистъ этого не сознаетъ.

Г. Галицкій пользовался здѣсь, въ Кіевѣ, крупнымъ успѣхомъ и на своихъ плечахъ вынесъ весь репертуаръ послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ сезона. Въ новыхъ пьесахъ г. Галицкому особенно удался роли Сергѣя Хмарина въ „Весеннемъ потоцѣ“ г. Косоротова и Зджарскаго въ „Счастьи“ г. Пшебышевскаго.

Дѣла театра О-ва грамотности подъ конецъ сезона значительно поправились. Наибольшее число представлений выдержали „Петербургскія трущобы“ и „Весенній потокъ“. Какимъ, однако, разнообразіемъ отличаются вкусы публики этого театра!

М. Р.

КРЕМЕНЧУГЪ. Истекшій зимній сезонъ для нашего антрепренера П. Т. Филипповскаго явился по истинѣ „драматическимъ“.

Много лѣтъ уже нашъ зимній театръ не представлялъ такогорушнаго, подчасъ удручающаго зрѣлища, какъ въ эту зиму. Въ преобладающей массѣ спектаклей театръ рѣшительно псувалъ.

Ни новинки, ни бенефисы не въ состояніи были расшевелить публику.

Даже по воскреснымъ днямъ и по пятницамъ общедоступные спектакли давали плачевные сборы. Единственный полный сборъ сдѣлалъ юбилейный спектакль (25-лѣтіе антрепренерской и сценической дѣятельности Н. Т. Филипповскаго), да приличные сборы сдѣлала постановка „Дачниковъ“ Горькаго (бенефисъ Скуратова) и „Воскресенье“, въ передѣлкѣ Евдокимова (бенефисъ Свѣтланова). Помимо причинъ общаго свойства, вліялія еще чисто мѣстныя причины.

На первый планъ должно поставить конкуренцію народнаго дома. Репертуаръ зимняго театра представлялъ смѣсь душераздирающихъ мелодрамъ и старыхъ пьесъ, не пользовавшихся большимъ успѣхомъ.

Въ труппѣ были нѣкоторые способные артисты. Къ сожалѣнію, отношеніе большинства къ обязанности было мало корректное, неряшливое, особенно къ концу сезона. Не учили ролей, на сценѣ забавлялись отсебятиной, подчасъ весьма неприличнаго характера, ломали клоунаду.

Г. Скуратовъ актеръ не безъ способностей, но полное отсутствие мѣры, рѣзкій шаржъ дѣлаетъ его исполненіе крайне тяжелымъ для развитога зрителя. Для закрытія шли „Сильные и слабые“, въ которыхъ г. Скуратовъ игралъ роль инспектора. Можно было подумать, что актеръ страдаетъ пляской св. Витая.

Технической недостатокъ театрального зданія также давалъ себя чувствовать, особенно при сравненіи съ хорошо оборудованнымъ и освѣщеннымъ электричествомъ зданіемъ народнаго дома. Говорятъ, что предстоящимъ лѣтомъ зданіе зимняго театра будетъ подвергнуто капитальному ремонту. *И. Дейманъ.*

НОЗЛОВЪ. Товарищество малороссовъ подъ управленіемъ г. Максимовича блестяще закончило сезонъ, взявъ съ 30 января по конецъ сезона за 19 спектаклей (17 вечер. и 2 дней.) — 6.000 р. валового сбора. Товарищество артистовъ и любителей драматическаго искусства, у котораго малороссы переняли театръ, получили по 3 р. 50 к. на марку.

Изъ артистовъ малорусской труппы слѣдуетъ отмѣтить прекрасную исполнительницу драматическихъ ролей г-жу Филиппову. Драматическаго любовника г-на Гончаренко, резонера г. Черковскаго, пѣвучую артистку г-жу Корсакову. Хорошъ былъ въ комическихъ роляхъ г. Хадзко. Г-нъ Скоромновъ былъ бы весьма удовлетворительнымъ актеромъ, еслибъ не доходяція до скоромности шаржъ и отсебятина.

На великій постъ театръ снятъ той же малорусской труппой г. Максимовича за 250 руб.

В. Ч.—н.

БУЗУЛУКЪ. Самар. губ. Первую попытку артистовъ драматической труппы С. І. Тамарина играть въ Бузулукѣ зимній сезонъ — можно назвать удачной. Репертуаръ для народнаго дома составленъ былъ умѣло, а потому публика посѣщала его охотно.

Прошли слѣдующія пьесы: „Каширская старина“, „Ревизоръ“, „Генеральша Матрена“ (бенефисъ Чардымской), „Ванька ключникъ“ (2 раза), „Ксенія и лже-Димитрій“ (бенефисъ Павленко), „Вишневый садъ“, „Домашній столъ“ (бенефисъ Тамарина), „Преступленіе и наказаніе“. На будущій зимній сезонъ народный домъ сданъ опять С. І. Тамарину подъ драму, народный домъ будетъ заново перестроенъ и освѣщенъ электричествомъ. *И. С.*

КИШИНЕВЪ. Печально сложившіяся обстоятельства сдѣлали невозможнымъ для г. Петросьяна довести дѣло до сколько нибудь сноснаго конца лично и за нѣсколько дней до окончания сезона труппа составила товарищество, которое и дотянула сезонъ. Но съ какими результатами? — съ дефицитомъ въ 14 тыс. рублѣ.

Какимъ образомъ получился такой огромный дефицитъ, постигнуть довольно мудрено: весь расходъ по антрепризѣ, согласно даннымъ комитета трезвости, опредѣляется въ 38 т. р., валовой доходъ выразился въ суммѣ 31 т. р. (беру круглыя цифры), не хватаетъ на покрытие всѣхъ расходовъ 7000 р. Гдѣ же еще 7 т. р.?

Бѣдствующей труппѣ пришелъ на помощь комитетъ трезвости (владѣлецъ театра), исходатайствовавшій изъ средствъ губернскаго комитета субсидію въ 5000 руб.; 1400 р. недоплачено городскому комитету; 600 руб. осталось изъ 1750 руб. — вычетовъ изъ ежевечернихъ сборовъ (1150 руб. г. Петросьянъ одновременно получилъ обратно; итого, значитъ, 7000 руб., т. е., получилась сумма всего фактического дефицита. Между тѣмъ, по вычислениямъ, на удовлетвореніе артистовъ имѣется въ наличности едва по 38 коп. на рубль.

Ничего не понимаю...

Для реабилитаціи своего имени, какъ гражданинъ и антрепренеръ, г. Петросьянъ, надѣюсь, не замедлитъ сообщить необходимые свѣдѣнія.

Необходимо также выяснитъ амплуа г. Пытляинскаго, значившагося нѣкоторое время на афишахъ въ качествѣ отвѣтственнаго распорядителя.

За послѣднее время прошли съ успѣхомъ: „Дачники“ (3 раза), „Весенній потокъ“ (3 раза), „Крылья связаны“ (2 раза) и др. Эти пьесы поставлены очень хорошо и исполняются прекрасно. Особенный успѣхъ выпалъ на долю г-жъ Рахмановой, Стокориной, Петросьянъ-Ильиной и Токаревой; гг. Людвигова, Панкратова (Хмаринъ — „Весенній потокъ“) и др. Очень удался Наполеонъ („Марсельская красотка“) г-ну Людвигову и роль Розы Берндъ г-жѣ Рахмановой.

Образуется новое товарищество подъ управленіемъ г. Д. С. Семченко, которое, по окончаніи сезона въ пушкинскомъ театрѣ, совершитъ турнѣ по югу. Въ товарищество войдутъ г-жи Рахманова, О. В., Грузинская, В. Н., Медвѣдева, А. Н., Лаврова, Р. К., Громовская, А. І., Сосновская, С. В., Зарѣцкая, А. А.; гг. Смирновъ, А. П., Добряковъ, М. Ф., Листовъ, Н. А., Ивановъ, В. Е., Лавриновичъ, В. Н., Лавровъ, Е. В., Николаевъ, Н. А., Семченко, Д. С., Арбенникъ, П. С., Дмитріевъ, П. Д., Разумный, М. С. и Петровъ, Н. А.

Репертуаръ: „Весенній потокъ“, „Золотое Руно“, „Катюша Маслова“, „Дачники“, „Снѣгъ“ и „Крылья связаны“. Пьесы пойдутъ безъ суфлера. Предполагаемый маршрутъ: Тирасполь, Одесса, Севастополь, Симферополь, Мелитополь, Александровскъ, Бердянскъ, Керчь, Феодосія, Ялта. *Д. Куриммеръ.*

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Аделесбергъ, Ер., Спб., театр „Акваріумъ“.

Архиповъ, Влад. Павл. Москва, Бюро.

Архиповъ, Спб., Гончарная, 11, кв. 49.

Бартоловъ, Пав. Граг. Спб., Мойка, 61, кв. 54, мѣб. комн. Мухина.

Березинъ, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василеостр. театр.), Спб. В. О., 15 линия, 30, кв. 12.

Болотный (фатъ), В. И. Спб., 3-я Рождественская, 14, кв. 25.

Боллеевъ, Евг. Абр. Спб., Английскій пр., 20.

Болосская, Соф., Фельяковск., Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.

Бедина, Ив. Нв., Москва, Кожевники, Ивановка, фабрика Михайлова.

Германъ, Евг. Ив. (суфл.), Киевъ, театр „Соловцовъ“.

Гитлуловъ, Никиф. Полкн., Спб., Знаменская, 5, кв. 6.

Горюновъ-Короткова, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я линия, 40, кв. 18.

Дара-Владимировъ, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Ник. ж. д., фабрика Прохорова.

Десневъ (Давлевицъ), Мих. Викт. Спб. Нар. домъ.

Делинъ, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театр.

Евдокимовъ, Вас. Феокт., Спб., Б. Бѣловск. 24/26, кв. 32.

Зичи, В. Н. (ing. соп. и др.), Проскурновъ, Под. губ.

Караповъ, Дм. Мих., Спб., 4-я Рождественск., 27, кв. 11.

Каренина, Ан. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Петарная ул., д. № 15.

Киселова-Лебедева Ал-ра Ив. (молод. гер. и харак.), Москва, Б. Якиманка, д. Скупова, кв. 6.

Климовская, Елза. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.), Мариамполь, Сув. губ., III Довской полкъ.

Кривошея, А. И. Козелецъ, Черниг. губ., д. Зехлинской.

Крицковъ, Влад. Ник., Умань, Гор. театр.

Ланинъ, С. Я. (суфлеръ), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.

Леситовъ, Лев. Абр. (администр. по устр. спент.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 68.

Малыгинъ, Ник. Петр. Спб., Кабыньская, 17.

Мерзоевъ, Евг. Григ. (хар., ком.-реж.), Спб. В. О. 18 линия, 11, кв. 29.

Мячина, Мих. Петр. Спб., Загородный, 12, кв. 88.

Николаевскій-Федоровъ, Ник. Фед., Спб., Вольш. Итальянская, 15.

Пенлея-Стари. И. П., Спб., Невскій 74, кв. 92.

Поповичевъ, Ник. Ник. Москва, Бюро.

Радолинъ (Долнинъ), Фед. Вас., Спб., ул. Жуковскаго, 28, кв. 5.

Ратмировъ, Илья Кондр. (антрепр.), Рязань, гор. театр.

Рене, А. Ф. (ing. др. и соп.), Спб., 3-я Рожд. 14, кв. 25.

Рославлевъ, Бор. А-др. реж. „Молод. театра“ (гер. и хар. роль), Спб., Пески, 9 ул., 21, кв. 6.

Савуровъ, Снм. Фед. Москва, М. Дмитрова, 31.

Свободина-Барышева, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.

Соловьевскій, Ал-дръ Ник. Новочеркасскъ, Аксайская, 7.

Стояновъ-Виноградскій, Петр. Ник., Спб., Мотовая, 30, кв. 19.

Судбининъ, Ив. Ив. Спб., Невскій, 104.

Сусловъ-Соловьевскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.

Тобольскъ-Еленинъ, Конст. Ал-др. (др. режон.) Тюмень, Тоб. губ.

Хворостовъ, Ив. Алексѣевъ. Спб., Николаевская, 57.

Цыганко, (ком.-реж. декор.) Пав. Вас. Харьковъ, Дегтарная, ул., д. № 15.

Шабельскій, Адр. Вас. (др. комикъ), Спб., Кр. Остр., Константинов. пр., 11/в, кв. 3.

Щелова, Фан. Ив. (ком. и др. стар.), Оренбургъ, Петровск. ул., д. Назаровыхъ, фотографія Кувякина.

Явловича, Пол. Стридр. Спб., Загород., 14, кв. 7.

Яковлевъ, Копр. Ник. Спб., Николаевская, 3.

Янушовъ, Петр. Семен. (Админ., перед. въ поѣздъ, управл. театр.), Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Баркина (басъ), Серг. Дм., Спб., Мѣщанская, 27, кв. 18.

Брмановъ, Ант. Степ. (баритонъ), Спб., Никольскій пер., д. 4.

Парановъ (басъ), Ив. Аг., Спб., Пет. ст. В. Гребенная, 13, кв. 5.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Деницъ, Роб. Ив. (престижиджит.), Спб., Нар. домъ.

Смоббъ, Авг. Авг. (престижидж. и иллюзионом.), Спб., Выборгск. стор., Самсоновск. пр., 23, кв. 16.

Щенниковъ (Бибъ-Вобъ), Ник. Яв. (муз. экск. и пантомим.), Спб., Криверскій пр., 47/1, кв. 24.

Александровъ, Гек. Вард. (театр. париж.), Спб., Криверскій, 61.

Самичевъ, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Владимавназъ, Е. Замуковой. О состояніи здоровья артистки армянской драматической труппы г-жи Сирайнушъ и о составѣ тифлисской драматической армянской труппы самая точная свѣдѣнія можете получить, обратившись въ Правленіе Армянскаго Драматическаго Общества, къ предсѣдательницѣ правленія, кн. М. Тумановой (Тифлисъ, Баятинская ул., 8). Въ № 10 „Т. и Иск.“ Вы найдете письмо въ редакцію Прав. Арм. Драм. Общ., извѣщающее о празднованіи 5 апрѣля 30-лѣтняго юбилея г-жи Сирайнушъ.

Спб. Подп. № 1084. Можемъ указать: „Рочовой дебютъ“ (мужск. 2, женск. 1), „Страничка романа“ (ж. 3), „Урокъ танцевъ“ (м. 3, ж. 4), „Урокъ декламации“ (м. 1, ж. 1), „Трудовой день“ (м. 2, ж. 3), „Облачко“ (м. 3, ж. 1), „Задача № 1371“ (м. 2, ж. 2), „Невидимая сила“ (м. 3, ж. 2), „Пожаръ“ (м. 2, ж. 3), „Письмо“ (м. 1, ж. 3), „Въ зимній вечеръ“ (м. 2, ж. 3).

Баронскі. И. И. Вейнбандеру. На Вашъ запросъ, считаемъ нужнымъ отвѣтить, что артистами-рекламистами и ихъ дѣлами мы не занимаемся.

Сибирскъ. Милонову. Для внесенія пьесы въ „Прав. Вѣстн.“ въ списокъ безусловно разрѣшенныхъ нужно при соответствующемъ прошеніи на имя Главнаго Управленія по дѣламъ печати представить печатный экземпляръ пьесы и приложить двѣ 60-ти коп. марки. Условно разрѣшаемыя пьесы въ „Прав. Вѣстн.“ не печатаются.

Наменецъ-Подольскъ. Подп. № 16614. Никакой установленной формы для воспитанниковъ петерб. Импер. драматическихъ курсовъ не существуетъ.

Списокъ дивертисментн. и открытыхъ сценъ.

С.-Петербургъ.

„Акваріумъ“, etablisement; дирекція Г. А. Александрова; зимній и лѣтній сезоны. Режиссеръ Г. Родъ.

„Крестовскій“, etablisement; дирекція Ялышева; зимній и лѣтній сезоны. Режиссеръ А. А. Вядро.

„Аполло“, театр-концертъ; дирекція П. А. Тюрина; сезонъ—зимній. Режиссеръ Вядро.

„Новая Аркадія“, etablisement; дир. А. И. Иванова; зимній и лѣтній сезоны.

„Историческій Домъ Императора Николая II“, Попечит. о нар. трезвости; зимній и лѣтній сезоны; народныя гулянья.

„Чинизелли“, циркъ—зимной.

„Буффъ“, театр и садъ; дирекція П. В. Тумпакова; лѣтомъ.

„Зоологическій садъ“, театр; дирекція Баумвальдтъ и Голтъцъ; лѣтомъ.

„Новый лѣтній театръ“ и садъ; дир. Кабанова и Яковлева.

„Альгамбра“ театр и садъ; дир. Васильева; только лѣтомъ.

„Таврическій садъ“, народныя гулянья; попечительства о народной трезвости; только лѣтомъ.

Москва.

„Омонъ“, театр Реж. Бутлеръ.

„Яръ“, etablisement; дир. А. А. Судаконъ, Зимой и лѣтомъ.

„Акваріумъ“, etablisement; дир. К. Омона; лѣтомъ.

„Буффъ“, театр; дир. Корзинкиной.

„Эрмитажъ“, etablisement; дир. Щукина. Лѣтомъ и зимой.

„Циркъ Содомотской“, только зимой.

Минскъ.

Театръ-концертъ „Акваріумъ“. Дирекція А. Ф. Швамъ. (Зима и лѣто).

Одесса.

Театръ „Варьетъ“ (дирекція южно-русская артель) гг. Чеботаевы (дуэтъ), г-жа Арабельская, Макъ-Лордъ (акробат. дуэтъ), г-жа Рудереръ, г-жа Бельвей и др. Староста труппы Т. Прещепенко. Режиссеръ О. Кубачинскъ.

„Яръ“. Танцовщица Одетто (a la Дунканъ), Діо, Лидина, Драга-Катица, Леонова, Плинеръ, Росси-Бетти, Маргарита де-Севре и др. Дирекція Германъ и Кочубинскій. Режиссеръ Л. Аркаловъ.

„Александровскій паркъ“. Сестры Анжели, г-жи Флореско, Лаврова, г. Капыловъ (евр. купл.), Лолита, Россель, г-жа Силли. Дебюты сестеръ Трузэ, г-жи Александровой, г-жа Де-Лято; труппа Минкевича.

Саратовъ.

„Ренессансъ“. Капелла Антонеско, г-жи Гриневичъ, Мюзель, Пасхалова, Морская, Зорина, Ленская; оркестръ Н. В. Филиппъ. Режиссеръ Быковъ. Управл. Гуляевъ.

Концертный залъ Н. М. Носкова. Г-жа Боне, дуэтъ Фришифлотъ, квартетъ Вайтринкеръ, куплетистъ Мермеладовъ, г-жа Милославская, Михайловы (дуэтъ), Лукателли (дуэтъ), г-жи Бланшъ, Амелія, Ланская, Панина, гг. Михайловъ, Казанцевъ, Яворскій и др.

Харьковъ.

„Буффъ“. — Театръ-концертъ. Тріо Донауперленъ, г-жи Герди, Броккаръ, Тортона, Лимуръ, Маркиза де-Муни, Шурина, Пальмира, Жанетта и др. Режиссеръ А. А. Ольшевскій.

Открытый театр и садъ „Тиволи“. Дирекція А. Ф. Швамъ (лѣто).

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Программа дивертисмента въ Петербургскомъ Народномъ домѣ на великій постъ значительно сокращена: фигурируютъ лишь труппа мандолинистовъ и два акробата.

Интересною новинкою въ каскадномъ міркѣ является имитаторъ Винченцо Бенедетти, подвизающійся въ настоящее время въ петербургскомъ театрѣ „Аполло“. Передъ публикой нарядная Элеонора изъ Трубадура исполняетъ гавоть съ графомъ Де-Люна (Рекардо). Въ финалѣ красивое сопрано обрывается, слышенъ густой басъ и снятый парикъ обнаруживаетъ вмѣсто изящной Элеоноры пожилого мужчину.

Имитаторъ пользуется большимъ успѣхомъ въ публикѣ.

„Угадыватель мыслей“. Престижиджигаторъ Пенцъ приводитъ въ недоумѣніе зрителей. Пославъ въ публику запечатанный пакетъ, онъ проситъ назвать какія-нибудь числа и послѣднія оказываются уже заранѣе написанными въ пакетѣ.

Театръ И. В. Догудова сдается съ 1 марта по 1 октября подь драму, оперу, оперетту и друг. представлений. Театръ вмѣщаетъ—обыкновенныя цѣны: 600 р., бенефисныя до 700 и оперныя 900. Въ театрѣ электричество.

ДЛЯ ПРОВИНЦІИ.

Костюмы и бутафорію предлагаю на прокатъ.

г. Новгородъ, Забавская ул. д. № 10.
Постомъ: Москва, Театральное Бюро.
Н. В. Извольскій. 3-2

НАХИЧЕВАНСКІЙ на ДОНУ
Городской театр

сдается на выгодныхъ условіяхъ со второй недѣли Великаго поста гастролирующіи труппамъ, концертантамъ и т. п.

УСТРОЙСТВО

концертныхъ, гастрольныхъ спектаклей въ городахъ: Новочеркасскѣ, Нахичевани, Ростовѣ на Дону и Таганрогѣ со всѣми расходами принимаетъ на себя М. М. Фонштейнъ. Справки по всемъ театральнымъ вопросамъ этихъ городовъ высылаются на двѣ семанкопеченныя марки. Телеграммы съ уплатенными отвѣтомъ. Адресъ: для писемъ—Ростовъ на Дону, контора типографіи М. М. Фонштейнъ. Для телеграммъ—Ростовдонъ Фонштейнъ.

АНАТОЛІЙ ШМИДТГОФЪ

артистъ на амплу характерно-драматическихъ и комическихъ ролей предлагаетъ свои услуги на лѣтній и зимній сезоны 1905—6 г., предваряя гг. предпринимателей о желательности знать заблаговременно о томъ, — кто состоитъ режиссеромъ труппы. Адресъ: Москва, Львонія перуэл. близъ Храма Христа Спасителя, мебл. комн. Вояръ. 1-1

А. И. КІЕНСКАЯ-ЛЕБЕДЕВА.

(Амплуа—молод. герония и характерныя) свободна на зимній сезонъ 1905—6 г. Адресъ: Москва, Вольш. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.

СПЕКТАКЛИ ПЕРВАГО ДРАМАТИЧЕСКАГО ПЕРЕДВИЖНОГО ТЕАТРА. 1-1

Великій постъ—Петербургъ, Театръ „Комедія“ (Моховая, 33).

13-го Марта: „Маленькій Эйольфъ“, драма Г. Ибсена. — 14-го—въ первый разъ: „Рѣка идетъ“, Рафаловича.

Съ Пасхи—Новгородъ, Рыбинскъ, Ярославль, Кострома, Нижний-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самара, Саратовъ, Тамбовъ, Рязань, Козловъ, Воронежъ и друг.

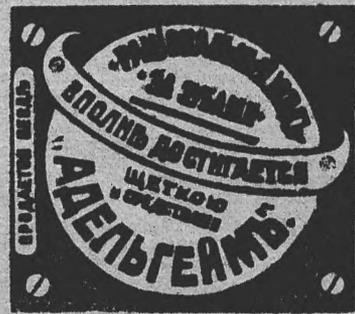
Составъ труппы: А. А. Брянцевъ, П. П. Гайдебуровъ, Ф. В. Радолнъ, В. Д. Рѣзниковъ, П. Свободнъ, Г. С. Толмачевъ; Е. Д. Далина, Е. Р. Мятлева, О. Н. Норова, Н. Ф. Скарская, М. П. Ташева.

Репертуаръ: „Маленькій Эйольфъ“—Ибсена, „Кантъ“—Дымова, „Рѣка идетъ“—Рафаловича, „Фарисей“—Шпайтцлера. (Билеты въ кассѣ театра).

Главный режиссеръ П. П. Гайдебуровъ. Уполномоченный В. Д. Рѣзниковъ.

ПЕНЗЕНСКІЙ

зимній театр сдается на постъ, Святу и Фомину на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться: Пенза, С. А. Марусиной. 4-4

ТЕАТРЪ АКВАРИУМЪ

СПЕКТАКЛИ СЪ УЧАСТИЕМЪ

бр. Роберта и Рафаила АДЕЛЬГЕЙМОВЪ

съ собственной труппой

13-го Марта: „КАЗНЬ“, Гр. Ге.—14-го: „ДОНЪ-ЖУАНЪ“, гр. Ал. Толстого, музыка Э. Ф. Направника.—15-го: „КАЗНЬ“, и „ПАССАЖИРЪ ПСИХОЛОГЪ“, этюдъ въ 1 д. Раф. Адельгейма.—16-го: „ДОНЪ-ЖУАНЪ“.—Хоръ и оркестръ подь упр. Г-на Маршада.

НАЧАЛО СПЕКТАКЛЕЙ въ 8 час. вечера.

Продажа билетовъ открыта въ кассѣ театра, и въ магазинахъ: книжной бумаги Левина (Пассажъ, 36—38) и чайточкомъ Краузе (В. Морская, 14); всездъ ежедневно отъ 11 до 5 часовъ дня.

Театры СПВ. Городского Попеч. о народной тревности.

Театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 13-го Марта, днемъ: „РЕВИЗОРЪ“; вѣч.: „СОЛДАТКА“.—14-го: „ВИИ“.—15-го: „ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТЪ“.—16-го: „ВИИ“.—17-го: „РАЗРЫВЪ-ТРАВА“.—18-го: „1812-й годъ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“.

Въ память 100-лѣтня дня кончины поэта Шиллера готовится къ постановкѣ, въ переводѣ Жуковскаго, „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“, траг. въ 5 д., съ прологомъ.

ОВЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стокл. зав.).

Въ Воскресенье, 13-го: „ЦѢНА ЖИЗНИ“.—17-го: „ДѢТСКІЙ ДОКТОРЪ“, драма въ 5 д., соч. Алисе Буржуа и Деннери.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ ДЛЯ ВОЛОСЪ

Приготовленъ въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Для рошенія волосъ. Уничтожаетъ перхоть и приятно освѣжаетъ головную кожу.

Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. И. Паченно и А. И. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Зильберъ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27/24.

„АПОЛЛО“
Ежедневно большой дивертиссементъ.
Съ участ.: знаменит. трио Флери, трио Бальмонтъ, трио Рикардо-Бенедето, испанск. труппа Les Ballets de Seville и мног. друг.
Каждое утро въ 10 час. анжировавшихся зрѣвшихъ артистовъ и козагъ программы.

Начало въ 8 час. вѣч., конецъ въ 3 ч. ночи.
Режиссеръ А. А. Вагнеръ.

Директоръ-концертъ,
Фотинка, 13. Тел. № 198.
Дирекція П. Я. Торина.